Наши принципы и общая стратегия

Либертарно-Социалистическая Организация (OSL)

Июль 2023.

Оглавление

Рождение Либертарной Социалистической Организации (OSL)! 4

I. УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ МАНИФЕСТ. Либертарная Социалистическая Организация (OSL) 5

НАШИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ 7

НАША ИСТОРИЯ В БРАЗИЛИИ И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ОРИЕНТИРЫ 10

НАШИ ПРИНЦИПЫ: КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ 14
Либертарный Материализм/Реализм и либертарная социальная теория . . . 14
Концепция капиталистическо-государственнической системы 15
Революционные преобразования и либертарный социализм 15
Проект самоуправляющейся народной власти 16
Роль анархистской организации 16
Модель анархистской организации 16

НАШ ТИП АКТИВИСТА 18

II. НАШИ ПРИНЦИПЫ И ОБЩАЯ СТРАТЕГИЯ. Философские, теоретические, стратегические, программные и организационные концепции. 20

ЛИБЕРТАРНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ/РЕАЛИЗМ И ЛИБЕРТАРНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ 22
Либертарный Материализм/Реализм 23
Либертарная Социальная Теория 23
Общество и Социальный Конфликт 26
Власть и Господство 27

КОНЦЕПЦИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКО-ГОСУДАРСТВЕННИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ 28
Капиталистическо-Государственническая система 28
Господство и социальные Классы 29
Окружающая среда, национальность, раса-этническая принадлежность и гендер-сексуальность 30
Колониализм/Империализм, Расизм и Патриархат 31

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ЛИБЕРТАРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ 33
Социально-Революционные Преобразования 33
Либертарный Социализм 35

ПРОЕКТ САМОУПРАВЛЯЮЩЕЙСЯ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ 39

РОЛЬ АНАРХИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 46

КОНЦЕПЦИЯ АНАРХИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 50

ПОСЛЕСЛОВИЕ 53

Рождение Либертарной Социалистической Организации (OSL)!

С большим удовлетворением мы объявляем о создании Либертарной Социалистической Организации (OSL), общенациональной анархистской политической организации, которая возникла как результат почти трех десятилетий развития эспецифизма в Бразилии.

OSL была основана 9 июля этого (2023) года в Сан-Паулу в результате первой сессии совместного съезда, проведенного активистами Федерации Анархистов Рио-де-Жанейро (FARJ), Анархистской организации либертарного социализма (OASL, Сан-Паулу), Rusga Libertária (Мату Гроссу) и Коллектива народных анархистов Минас-Жерайс (COMPA), а также активистами из других регионов Бразилии. Организации, ограниченные Бразильскими Штатами, распускаются, и мы приступаем к созданию единой анархистской политической организации, которая будет охватывать все регионы Бразилии.

Мы придерживаемся организационного дуализма, то есть участия анархистов в народных движениях (социальный уровень) и в специфически политических организациях (политический уровень). На социальном уровне мы близки к историческим формам революционного синдикализма; на политическом уровне к историческим формам цельных и программно-ориентированных организаций: платформизма и эспецифизма.

В OSL мы стремимся вкладывать силы в построение и в регулярное и постоянное участие в народных движениях, имея четкую и определенную программу, чтобы сформировать реальную политическую силу, которая сможет сделать анархизм снова инструментом вовлечения в борьбу угнетенных классов. Мы также выступаем за отказ от принципизма, конкретно подходя к реальности, действуя как «рыба в воде» среди рабочего класса. Кроме того, мы предлагаем окончательно отказаться от Синтеза в пользу программа-ориентированной организационной позиции, с теоретическим, идеологическим и практическим единством, с коллективной ответственностью и дисциплиной.

Мы с большим оптимизмом смотрим на этот новый этап и уверены, что OSL будет способствовать продвижению организованного анархизма и народной борьбы на территории Бразилии!

За продвижение организованного анархизма в Бразилии!

Да здравствует OSL!

I. УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ МАНИФЕСТ. Либертарная Социалистическая Организация (OSL)

«*Анархизм является не красивым воображением, не кабинетной мыслью философа, а социальным движением трудовых масс и уже по одному этому он должен сплотить свои силы в общую, постоянно действующую организацию, как того требует действительность и стратегия социально-классовой борьбы*»[1].

Дело Труда

По итогам первой сессии нашего Конгресса, состоявшейся в июле 2023 года в городе Сан-Паулу, мы объявляем о создании **Либертарной Социалистической Организации (OSL)**.

OSL – это бразильская анархистская организация, созданная объединением ячеек, входивших в Федерацию Анархистов Рио-де-Жанейро (ФАРЖ, FARJ, штат Рио-де-Жанейро), Анархистскую Организацию «Либертарный Социализм» (OASL, штат Сан-Паулу), «Rusga Libertária» (RL, штат Мату-Гросу) Коллективом народных анархистов Минас-Жерайс (COMPA, штат Минас-Жерайс), а также отдельными лицами из других регионов Бразилии. Она стремится стать организацией национального масштаба и поэтому способствует созданию новых ячеек по всей Бразилии.

Выбор этого названия является данью уважения первой национальной организации бразильского эспецифистского анархизма: бывшей OSL, которая действовала в период с 1997 по 2000 год и чье название впоследствии было использовано активистами этого же движения в Сан-Паулу в истории, завершившейся более 15 лет назад. В нынешней OSL есть активисты, которые участвовали в этих двух предыдущих инициативах.

В этом Манифесте мы представляем наши ориентиры и истоки, а также кратко излагаем наши принципы и концепции.

[1] *Организационная Платформа*, Введение

НАШИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Когда мы говорим, что мы анархистская организация, мы имеем в виду очень четкое представление о том, что такое анархизм, основанное на анализе его глобальной истории за последние 150 лет.

Анархизм – это идеология или политическое учение, либертарная, антиавторитарная и революционная форма социализма, которая стремится организовать и поднять угнетенные классы – наемных работников городов и сел, крестьян, традиционные и маргинализированные народы – с помощью определенной стратегии, ради осуществления социальной революции, которая установит новое общество, основанное на социализме, самоуправлении, федерализме, равенстве и свободе.

Опираясь на определенное понимание этики, анархизм исходит из социальной критики всех форм господства – экономического, политического, интеллектуально-нравственного и, следовательно, классового, но также и гендерного, расового, этнического, национального и так далее. Его целью является социалистическое, самоуправляющееся, федералистское, эгалитарное и либертарное общество, в котором больше не будет классов и господства, в котором собственность будет коллективизирована, народ сам будет управлять собой, а соответствующая культура будет служить основой для всего этого проекта всеобщего обобществления.

Соответствующие средства для достижения этой цели предполагают построение классовой и боевой социальной силы, основанной на этой совокупности угнетенных субъектов, способной вмешиваться в классовую борьбу с помощью таких методов как: увеличение уровня участия рядовых членов, построение организации снизу вверх, увеличение сознательности в борьбе и добровольного участия, независимость от классовых врагов и их структур[1].

Анархизм возник не из чисто философских и интеллектуальных размышлений, а как идеологическое выражение (действие и мысль, практика и теория) определенных частей рабочих и народных движений, вовлеченных в классовую борьбу XIX века. Он укрепился с основанием Альянса, первой анархистской политической организации в истории, которая через тайные и публичные средства действовала и оказывала решающее влияние на Международную ассоциацию трудящихся (МАТ или «Первый Интернационал», 1864-1877).

Главным активистом Альянса был Михаил Бакунин (1814-1876), чьи взгляды можно рассматривать как радикальную версию федералистского социализма Пьера-Жозефа Прудона (1809-1865). Участвуя в этих движениях и народной борьбе, Бакунин и другие альянсисты, такие как Джеймс Гильом (1844-1916), Адемар Швицгебель

[1] OSL, «*Определяя анархизм*», «3. Анархизм: краткое определение».

(1844-1895) и Джузеппе Фанелли (1827-1877), внесли решающий вклад в формирование анархизма как в теоретическом, так и в практическом плане.

В течение 1870-х годов и последующих десятилетий анархистские идеи распространились на пять континентов. Важную роль в этом распространении сыграли как влияние двух величайших классиков анархизма, Михаила Бакунина и Петра Кропоткина (1842-1921), так и их опыт работы в революционном профсоюзном движении, который вдохновил на создание, укрепление и радикализацию профсоюзов и социальных движений.

Анархисты принимали активное участие в народных движениях в разных странах, таких как Россия, Украина, Испания, Болгария, США, Португалия, Франция, Италия, Германия, Южная Африка, Египет, Китай, Япония, Корея и Австралия. Это участие также имело место почти во всех странах Латинской Америки: Бразилии, Аргентине, Уругвае, Чили, Перу, Боливии, Никарагуа, Мексике, Коста-Рике, Эквадоре, Колумбии и Кубе.

Исторически анархизм продолжал существовать в различных частях мира, переживая периоды подъема и спада, но никогда не исчезая полностью. Эта идеология или учение играет важную роль в профсоюзах и социальных движениях, оказывая на них значительное влияние[2].

Однако недостаточно сказать, что наша организация является анархистской. Ведь на протяжении долгой истории анархизма, в нем происходили множество внутренних дебатов и разногласий, которые, в том числе, определили его основные течения: анархизм массовый и инсуррекционалистский.

В более широком смысле, мы присоединились к историческому течению массового анархизма, основной стратегией которого был революционный синдикализм[3]. Выбор этот объясняется тем, что: мы придерживаемся идеи об организации (организационный дуализм) в противовес антиорганизационным идеям, которые выступают против организации и требуют индивидуальных действий или действий в небольших неформальных группах; мы придерживаемся поссибилистского подхода (борьба за частичные улучшения в рамках определенных стратегических рамок как путь к революции) в отличие от антипоссибилистских позиций, которые утверждают, что борьба за реформы только укрепляет капиталистическое общество; мы считаем, что необходимо насилие (вооруженный народ, восстание, радикальная борьба и так далее), связанное и одновременное с массовыми движениями, в противовес идеям, которые рассматривают насилие как спусковой крючок (пропаганда действием), утверждая, что единичные и ограниченные акты насилия могут привести к развертыванию массового революционного движения.

Более конкретно, в силу нашего организационного взгляда мы присоединились к организационному дуализму, то есть историческому проявлению анархизма, в котором активисты и организации отстаивали необходимость одновременной организации на политико-анархистском уровне (политическая организация или партия) и на социально-народном уровне (народная организация масс). Это выражение на-

[2] Corrêa, «*Bandeira Negra*» (Черное знамя).

[3] Следует понимать, что «синдикализм» здесь употребляется не в смысле идеологии, а в смысле профсоюзного движения трудящихся. (прим. пер.)

шло отклик в разных частях мира, включая юг земного шара, способствуя созданию анархистских организаций, таких как Мексиканская либеральная партия (в 1906 году в Мексике), Общество товарищей-анархо-коммунистов (в 1914 году в Китае), Федерация анархо-коммунистов Болгарии (в 1919 году в Болгарии), [Либертарно] Коммунистическая партия (в 1919 году в Бразилии) и Анархо-коммунистическая федерация Аргентины (в 1935 году в Аргентине).

В организационном дуализме наши основные исторические ориентиры находятся между активистами, которые отстаивали цельные и программно-ориентированные формы анархистской организации (особенно платформизм и эспецифизм), в противовес разнородным и рыхлым формам (как в случае с синтезом).

Основными ориентирами для нас являются: Бакунин, его размышления об организационном дуализме, опыт Альянса с 1868 года и далее, в частности его деятельность в Интернационале; Эррико Малатеста (1853-1932), его размышления об анархистской организации (названной им «анархистской партией»), об организованном участии анархистов в профсоюзных, антифашистских или повстанческих движениях, а также его опыт: Революционная социалистическая анархистская партия (1891); Анархистская партия Анконы (1913); Итальянский анархистский (коммунистический) союз (1919/20).

Также важным ориентиром для нашей организации является Группа русских анархистов заграницей, в которую входили Нестор Махно (1888-1934), Петр Аршинов (1887-1937), Ида Метт (1901-1973), Ян Валецкий (1905-?) и Максим Ранко (1905-1952), которая издавала журнал «*Дело труда*» и в 1926 году опубликовала «Организационную платформу Всеобщего союза анархистов».

Мы возводим свои истоки к платформистской традиции, в частности к некоторым его проявлениям, таким как Федерация анархо-коммунистов Болгарии (ФАКБ), действовавшей в 1920-1940 годах в Восточной Европе, и «Манифест Либертарного Коммунизма», написанный в 1953 году Жоржем Фонтени во Франции. Так же мы исходим из латиноамериканского эспецифизма 1960-х и 1970-х годов: в Уругвае – опыт Федерации Анархистов Уругвая (FAU); в Аргентине – опыт организации «Либертарное сопротивление» (RL).

НАША ИСТОРИЯ В БРАЗИЛИИ И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ОРИЕНТИРЫ

В Бразилии история нашей деятельности уходит корнями в процесс политической либерализации, последовавшим за военной диктатурой. В том контексте анархизм переживал период реорганизации, – некоторые из наших старейших активистов принимали участие в этом процессе еще в 1980-х и 1990-х годах, особенно в Рио-де-Жанейро, а затем в Рио-Гранде-ду-Сул и Сан-Паулу.

Помимо обширной деятельности на народном уровне (в районах, среди студентов и в профсоюзах), эти активисты участвовали в различных инициативах политически анархистского уровня. Среди прочего можно упомянуть: в Рио-де-Жанейро – Кружок либертарных исследований (CEL, 1985-1991), и его преемник, Кружок либертарных исследований Идеала Переса (CELIP, с 1995 года) и бюллетень/газета «*Libera*» (с 1991 года) – анархистское периодическое издание с самым длительным непрерывным сроком существования в истории Бразилии.

Эти старые активисты принимали непосредственное участие в первых контактах с Федерацией Анархистов Уругвая (FAU), в налаживании связей между FAU и бразильским анархизмом (в середине 1990-х годов), в формировании «Бразильского Анархистского Построения» (1995) и в написании документа «Борьба и организация» («Luta e Organização», 1996) – процесса, который положил начало эспецифистскому анархизму в Бразилии.

Они участвовали в строительстве Либертарной Социалистической Организации (OSL, 1997-2000), упомянутой выше общенациональной организации, ставшей пионером бразильского эспецифистского анархизма, и тенденции[1] «Народное сопротивление» (Resistência Popular) в разных штатах (с 1999 года); участвовали в формировании и борьбе Федерации Анархистов Гауча (FAG, Риу-Гранди-ду-Сул, с 1995 года), Федерации Анархистов Рио-де-Жанейро (FARJ, с 2003 года) и Форума организованного анархизма (FAO, с 2002 года).

Эти активисты также вошли в состав анархистских организаций Сан-Паулу («Luta Libertária» Либертарная борьба, «Organização Socialista Libertária», Либертарная Социалистическая Организация) и Мату-Гросу (Rusga Libertária Либертарный переполох); построили сеть поддержки ФАРЖ, которая помогла в координации действий в нескольких штатах и в создании или воссоздании организаций в Сан-Паулу, Сеаре, Санта-Катарине и Парана (в период с 2008 по 2011 год); координировали сближение

[1] Тенденция в бразильском анархистском лексиконе – это широкое объединение внутри массовых движений, объединение по конкретным тактическим или стратегическим вопросам, – от участников не требуется приверженность анархизму, но приверженность таким ценностям, как прямая демократия, независимость от партий и так далее, которые тенденция намерена внедрить во всё массовое движение, в котором действует. (прим. пер.)

и вступление этой сети в FAO (в период с 2009 по 2011 год); участвовали в FAO и в подготовке к основанию «Бразильской анархистской координации» (CAB, основана в 2012, существует до сих пор)[2].

В период с 2012 по 2022 год активисты, которые сегодня входят в состав OSL, создавали различные региональные организации CAB, способствовали развитию этих организаций и самой CAB.

Хотя все эти инициативы последних десятилетий были делом рук гораздо большего числа активистов, мы можем смело сказать, что сыграли в них значительную роль. Поэтому мы скромно гордимся тем, что внесли свой вклад в Бразилии, с ошибками и успехами, в становление, рост и развитие анархизма в целом и эспецифистского анархизма в частности.

В OSL мы уже работаем над продвижением четырех целей, которые, по нашему мнению, были основополагающими для построения нашего анархистского движения в Бразилии:

Во-первых, расширить деятельность за пределы культурной сферы и вложить силы, в первую очередь, в построение, в регулярное и постоянное участие в народных движениях (в профсоюзах, в районах, среди студентов, в аграрных, крестьянских, коренных и других движениях), стремясь влиять на социальную борьбу масс изнутри, с помощью четкой и определенной программы. Вмешиваться в бразильскую социальную реальность и играть роль в формировании левого течения, построенного на основе движений, а не традиционных партий (особенно Партии трудящихся[3] и ее сателлитов), с помощью классовой, боевой, независимой, самоуправляющейся, федералистской и революционной перспективы прямого действия.

Во-вторых, сформировать реальную политическую силу, которая не только будет способствовать борьбе угнетенных классов, но и будет признана другими политическими силами и народными движениями, которая сможет развивать политику альянсов и привлекать рабочих к борьбе. В некотором смысле, работать над возвращением анархизма к его исторической роли активного инструмента вмешательства в борьбу рабочих и над построением революционного проекта народной власти[4], способной преобразовать бразильское общество.

В-третьих, порвать с принципизмом (пуризмом, который мешает действовать в реальности такой, какая она есть, и, таким образом, адекватно соотносить принципы и политическую практику) и иконоборчеством (сосредоточенностью на том, чтобы шокировать общество своей эстетикой, а не сосредотачиваться на его преобразовании) и, таким образом, признать, что реальность, безусловно, имеет множе-

---

[2] OASL/FARJ, «*Elementos para uma Reconstituição Histórica de Nossa Corrente*» (Материалы для исторического воссоздания нашего течения).

[3] Умеренно левая правящая партия в Бразилии. (прим. пер.)

[4] Poder popular – буквально, «народная власть», переводить слово poder как силу не совсем правильно, так как для слова «сила» (forza) имеется свое значение в эспецифистском словаре. «Власть (poder) – это временное равновесие в противостоянии социальных сил, наступающее, когда определённая сила навязывает себя другой», то есть «народная власть» – то когда народ может навязывать себя другим силам (правительству, целому классу капиталистов и так далее). При этом слово poder имеет меньшие коннотации с господством, с привычным пониманием слова «власть», например уо «puedo» (poder как глагол) – я «могу». В некотором смысле легитимно переводить poder как «мочь», но это было бы слишком (прим. пер.)

ство проблем, но именно с ней мы должны конкретно иметь дело. Наши принципы должны направлять наши действия, но мы должны уметь двигаться политически в этой конкретной и материальной реальности (которая не является идеальной). Крайне важно отказаться от анархизма, который ограничивается «образом жизни», и действовать как «рыба в воде» среди рабочих и работниц, то есть как рабочие и работницы и среди рабочих и работниц.

В-четвертых, окончательно отказаться от концепции синтеза в пользу единой организационной и программно-ориентированной позиции, включающей теоретическое, идеологическое и практическое единство, коллективную ответственность и коллективную дисциплину. Для этого фундаментально необходимо отделиться от индивидуалистов и сосредоточиться на работниках и работницах с другим активистским профилем[5]. Мы намерены сформировать активистский профиль, включающий преданность борьбе и общему делу, а также мы намеренны избегать близости с идеями и практиками, которые часто приближаются к либерализму, даже если они называют себя анархистскими.

В то же время мы включили в нашу организацию пять принципов, которые, по нашему мнению, обобщают опыт почти 30 лет деятельности эспецифистского анархизма в Бразилии.

Во-первых, с момента нашего появления нам удалось продвинуться вперед, накопить опыт, даже несмотря на подъемы и спады, но мы должны помнить, что наш проект рассчитан на долгосрочную перспективу. Для действительного продвижения необходимо накапливать опыт и силы, смотреть на вещи в динамике и видеть, что стратегия развивается. Это также требует зрелости, как индивидуальной, так и коллективной. Коллективный опыт должен уважаться, так же как и деятельность здесь и сейчас, которая несет в себе этот опыт.

Во-вторых, единство не может быть построено на неуважении к коллективному опыту; единство не может быть построено на региональном автономизме и чрезмерном обособленчестве на практике, а также на халатности и непоследовательном плюрализме в теории. Фундаментально важно построить политическую и организационную культуру, которая не будет основана на конфликте, недоверии, неуважении, обвинениях, угрозах раскола/разрыва и ненужных спорах, но в то же время не будет поощрять вседозволенность, принимающую непоследовательность, проблемы и неэтичное поведение. Мы должны поощрять свободу мысли, уважение к позициям меньшинства и то, чтобы воспитание предшествовало наказанию.

В-третьих, общенациональная политическая организация может быть создана только если мыслить в общенациональном масштабе, и в единстве, – такая организация способна продвигать общенациональный проект только в том случае, если она сможет расти вглубь, вширь и по разным направлениям в разных регионах и штатах. Это требует преодоления культуры небольших групп личной близости (аффинити-групп) и продвижения политической и организационной культуры, которая постоянно стремится к теоретическому и стратегическому единству, основанному на низовом самоуправлении и федералистских механизмах, которые строят целое из

[5] Профиль – совокупность качеств рядового активиста. (прим. пер.)

частей. Части не могут быть независимы друг от друга и отчуждены от построения целого; и это построение целого должно осуществляться снизу вверх.

В-четвертых, для роста вглубь, вширь и по разным направлениям на общенациональном уровне необходимо выстроить определенные механизмы. Требуется надлежащий процесс вступления, без постоянной смены активистов, необходимо внедрять логику концентрических кругов, позволяющая активистам, находящихся в разных жизненных обстоятельствах, оставаться в организации. Требуется также вести надлежащую работу с новичками и заниматься политическим образованием. Очень важно иметь возможность передавать практический опыт и исторические дискуссии новым активистам и не пренебрегать обучением и практическим наставничеством. Мы не должны ориентироваться только на стремительный рост численности без роста организованности.

В-пятых, невозможно продвигать общенациональный проект без критического анализа прошлого и определения курса на настоящее и будущее. Невозможно построить народную власть без социальной работы и социального внедрения – борьбы масс и анархистского влияния в этой борьбе – и без конкретного анализа реальности и применения теории на практике. Хорошая практика требует хорошей теории, а хорошая теория требует хорошей практики. Это потому, что практика и теория неотделимы друг от друга. Тот, кто пренебрегает практикой, ничего не меняет в мире. Тот, кто пренебрегает теорией, действует, не зная, что делает, и будет постоянно использоваться в чужих проектах, даже не осознавая этого.

НАШИ ПРИНЦИПЫ: КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

OSL основана на ряде принципов – не подлежащих пересмотру концепций, которые постоянно направляют нашу политическую практику – которые выражают наши философские, теоретические, стратегические, программные и организационные концепции.

Эти принципы и концепции подробно изложены в документе «Наши принципы и общая стратегия: философские, теоретические, стратегические, программные и организационные концепции». Этот документ может прочитать любой, кто хочет лучше понять наши взгляды.

Либертарный Материализм/Реализм и либертарная социальная теория

В плане теоретико-методологического подхода к анализу социальной реальности мы используем то, что называем *либертарным материализмом или реализмом* и *либертарной социальной теорией*, разработанными в основном на основе классических анархистских идей. Этот подход отличается от марксистского, постмодернистского, (нео)позитивистского и, очевидно, либерального подхода к анализу реальности; он не является синонимом экономического детерминизма и не рекомендует никакого прагматизма *реал-политик*, который подразумевает отказ от наших принципов и нашей политической сущности.

Вкратце, либертарный материализм/реализм – это метод анализа, который одновременно является философско-натуралистическим[1], реалистическим, опирающимся на опыт, интерпретативным[2] и критическим. Либертарная социальная теория – это конкретное применение этого либертарного материализма для анализа общества. Эта теория, как связный набор научных концептуальных инструментов для понимания реальности, связана с анархистской идеологией или учением, и имеет структурный/системный подход, поддерживая анализ действующих сил (социальных конфликтов), отношений власти/господства[3] и сценариев, в которых происходят эти конфликты.

Этот подход примиряет теорию и историю, социальную структуру и человеческое действие, воспроизводство и социальные преобразования. Он предлагает, по мере

[1] То есть рассматривает общество как часть природы, без мистики или идеализма (прим. пер.)

[2] то есть стремящийся понять – «*выявляя влияние переменных и понимая свойства, прямые и косвенные связи между ними*» (прим. пер.)

[3] О значении этих слов смотреть главу «Власть и Господство» в этом документе ниже (прим. пер.)

необходимости, различать факты и идеи, конкретные и абстрактные элементы; структурные и ситуативные моменты, действие и мысль/дискурс, отдавая приоритет первым перед вторыми в зависимости от их глубины и влияния на социальную реальность.

Концепция капиталистическо-государственнической системы

Используя этот подход, мы рассматриваем современное общество как *капиталистическо-государственническую систему*, исторический способ власти/господства, который можно аналитически разделить на три неразрывных и взаимозависимых поля: экономическое, политическое и интеллектуально-нравственное (культурное).

Его структурная логика основана на постоянном накоплении экономического, политического и интеллектуально-нравственного капитала; его социальная конфигурация является продуктом классовой борьбы (причем социальные классы не ограничиваются экономической сферой и отношениями эксплуатации), конъюнктурных и структурных изменений и преобразований. Капитализм-государственничество разрушает окружающую среду и природные ресурсы; кроме того, он включает в себя и модифицирует три другие формы структурного господства: колониализм/империализм, расизм и патриархат, которые имеют структурное значение для его воспроизводства.

Революционные преобразования и либертарный социализм

Мы утверждаем политическую практику, которая приведет к *социальной революции*, упразднив классовое общество, собственность (частную и национальную/государственную) на экономические, политические и интеллектуальные/нравственные средства, упразднив империализм, расизм и патриархат. После переходного периода – уже без капитализма, государства и его легитимирующих институтов – мы выступаем за установление *либертарного социализма* или *коммунизма*, нашей конечной цели, формы или системы власти[4], не основанной на господстве одних над другими.

Это будет экологическое общество, основанное на равенстве, свободе и самоуправляющейся/федералистской демократии. В этом обществе будут обобществлена собственность на экономические средства (производства/распределения), на политические средства (управления и контроля) и на интеллектуально-нравственные средства (производства и распространения знаний и убеждений); в котором решения будут приниматься самими работниками в их советах и ассоциациях, пропорционально тому, насколько они затронуты этими решениями.

[4] Не стоит забывать о специфическом понимании этого слова в эспецифизме (прим. пер.).

Проект самоуправляющейся народной власти

Мы отстаиваем, в качестве пути к этому преобразованию, построение *самоуправляющейся народной власти*, лежащей в основе нашей общей стратегии преобразований. Для этого необходимо превратить потенциальную способность угнетенных классов к действию в социальную силу. Наиболее подходящим путем для этого является организация и вовлечение пролетариата, крестьянства и других угнетенных классов в народные движения (профсоюзы и социальные движения) и, наряду с этим, определение стратегической линии и направляющей программы этих движений.

Создавая, укрепляя и участвуя в этих движениях, мы должны отстаивать определенные черты и способы ведения борьбы, что включает в себя: увеличение широты и массовости этих движений; их опору на класс и боевой настрой; их классовую независимость и политику прямого действия; их организационные методы и методы принятия решений, основанные на самоуправлении и федерализме; построение направленной на социальные преобразования революционной перспективы, посредством борьбы за частичные улучшения и немедленные завоевания; объединение угнетенных классов, соединяя классовую борьбу с вопросами окружающей среды, национальности, расы-этнической принадлежности и гендера-сексуальности.

Роль анархистской организации

В этой общей стратегии *роль политической организации или анархистской партии* центральна, поскольку она воздействует на трудящиеся массы (угнетенные классы). Она делает это, поднимая на борьбу, организуя и вовлекая трудящихся в народные движения, усиливая и ускоряя превращение их потенциальной способности к действию в социальную силу. Она также делает это, воздействуя на народные движения и продвигая стратегическую линию и направляющую программу (наш проект самоуправляющейся народной власти).

Анархистская организация усиливает социальную силу анархистов в их действиях и стремится влиять на профсоюзы и социальные движения; продвигая это, она сталкивается с некоторыми из своих течений, а также с врагами и противниками. Она продвигает необходимость социальной революции и либертарного социализма, стремясь сделать движения и массы главными действующими субъектами этого процесса; отвергает авангардистские методы, поскольку считает, что отношения между анархистами/партией и движениями/массами должны быть взаимодополняющими, взаимозависимыми и основанными на самоуправлении (то есть антиавторитарными и неиерархическими); отвергает преклонение перед стихийностью масс и хвостизм за массами.

Модель анархистской организации

Мы придерживаемся определенной модели анархистской организации: организационного дуализма – когда анархисты организуются одновременно как трудящиеся

в народных движениях и как анархисты в специфически политической организации. Это означает поддержание различия между социальным (массовым) уровнем и политическим (кадровым, анархистским) уровнем, а также описанную выше взаимосвязь между ними. На социальном уровне мы близки к историческим формам революционного синдикализма; на политическом уровне мы черпаем вдохновение в исторических формах единых и программа-ориентированных организаций: в платформизме и эспецифизме.

Мы являемся анархистской организацией кадров (активное меньшинство), которая выражает, формулирует, организует и координирует идеологические (анархистские) позиции части угнетенных классов. И которая действует на основе четырех организационных принципов:

1) Самоуправление/федерализм: решения принимаются снизу вверх; делегаты контролируются снизу, являются ротационными и отзывными; концентрические круги, консенсус/голосование;

2) Теоретическое и идеологическое единство: четкая и единая политическая линия, отстаиваемая и продвигаемая всеми активистами;

3) Стратегическое и тактическое единство: четкая и единая программная линия (стратегическая и тактическая), отстаиваемая и продвигаемая всеми активистами;

4) Коллективная ответственность: каждый активист несет ответственность за организацию, а организация несет ответственность за каждого активиста.

НАШ ТИП АКТИВИСТА

Мы поощряем определенный активистский профиль, качества активиста как среди членов организации, так и среди тех, кто хочет вступить в нее. Это активисты (прежде всего, трудящиеся, как и другие, которые не обязаны углубляться в изучение анархизма или быть интеллектуалами), которые имеют возможность и заинтересованы в организованной анархистской активистской деятельности и готовы повседневно участвовать в анархистской борьбе, занимаясь внутренней организационной работой и социальной работой в народных движениях. Как правило, мы принимаем людей, которые уже участвуют в профсоюзах, социальных движениях и другой борьбе, но также и тех, кто заинтересован в начале такой работы.

Наши активисты согласны с принципами и концепциями организации; они развивают и следуют определенному активистскому стилю и методу коллективной работы. Это требует принятия определенных позиций и отказа от других. Среди позиций, которые необходимо принять, можно выделить следующие: поддержание и поощрение организованности, единства и самодисциплины; сосредоточение на конструктивной работе (влияние на социальную реальность, а не только критика или внутренние дискуссии); практика коллективной работы; рациональное участие в дебатах; развитие способности к критике (уважительной и конструктивной), самокритике и постоянному познанию; поддержание этичных отношений, доверия и уважения; содействие здоровым отношениям между активистами и в местах, где мы действуем.

Среди позиций, которые следует отвергнуть, можно выделить: неформальность, автономизм (отрицание организационных связей), индивидуализм и безответственность; дискуссии, основанные на субъективизме, неуважительной или деструктивной критике; моральные/моралистские споры; создание атмосферы постоянного конфликта; высокомерие, надменность и самовосхваление; снисходительность к неэтичному поведению; «линчевания» и суждения, выходящие за рамки наших либертарных принципов; постоянный контроль за частной жизнью активистов.

Этика, ответственность, свобода!

Бороться, создавать, народная власть![1]

За продвижение организованного анархизма в Бразилии!

Либертарная Социалистическая Организация (OSL)

Июль 2023.

[1] В оригинале рифмуется «Lutar, criar, poder popular!». (прим. пер.)

II. НАШИ ПРИНЦИПЫ И ОБЩАЯ СТРАТЕГИЯ. Философские, теоретические, стратегические, программные и организационные концепции.

> «*Эффективная политическая практика, таким образом, требует: знания реальности (теория), гармоничного постулирования ее с объективными ценностями преобразования (идеология) и конкретных политических средств для достижения такого преобразования (политическая практика). Эти три элемента сливаются в диалектическое единство, которое и составляет усилия по преобразованию, на которые нацелена партия*»[2].

Федерация Анархистов Уругвая

Либертарная Социалистическая Организация (OSL), наша организация, основана на ряде принципов – не подлежащих пересмотру концепций, которые постоянно направляют политическую практику, – которые выражают наши философские, теоретические, стратегические, программные и организационные концепции. В этом документе мы более подробно излагаем эти принципы и концепции, которые кратко изложены в нашем «Учредительном манифесте».

[2] *Уэрта Гранде! Теория, Идеология и Политическая практика. Важность теории. Материал для внутреннего распространения по теме теории 1972 года*. Часть «Политический праксис и познание реальности».

ЛИБЕРТАРНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ/РЕАЛИЗМ И ЛИБЕРТАРНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

OSL придерживается, в качестве теоретико-методологического подхода к анализу социальной реальности, *либертарного материализма или реализма* и *либертарной социальной теории*, которые разрабатываются с упором главным образом на классиков анархизма и устанавливают определенный диалог с прошлыми и настоящими ориентирами антиавторитарной/либертарной социалистической/коммунистической левой[1].

Этот подход отличается от марксистских, постмодернистских, (нео)позитивистских и, очевидно, либеральных аналитических предположений; он не является синонимом экономического детерминизма и не рекомендует никакого прагматизма *реал-политик*, который подразумевает отказ от наших принципов и нашей политической идентичности.

[1] Наш выбор терминов «материализм» и «реализм» (которые мы здесь используем как синонимы) основан главным образом на идеях классических анархистов Михаила Бакунина и Эррико Малатесты. Бакунин называл свой подход «научным материализмом» и отстаивал «реалистический метод» для анализа общества. Малатеста принял подход, который был назван «реализмом» многими, кто изучал его работы. Выбор термина «либертарная социальная теория» основан на идеях Альфредо Эррандонеа и на использовании его вклада исследователями, связанными с Институтом анархистской теории и истории (ITHA). В обоих случаях (материализм/реализм и социальная теория) мы используем прилагательное «либертарный» для обозначения этого наследия классиков анархизма и его возможного диалога с другими представителями антиавторитарной социалистической и коммунистической левой. Важно подчеркнуть, что мы хорошо осознаем, что Бакунин, Малатеста (а также другие классические либертарии и анархисты, такие как Пьер-Жозеф Прудон, Петр Кропоткин, Рудольф Роккер, Мюррей Букчин и другие) внесли вклад, который в той или иной степени подходит для использования сейчас; а также что между этими авторами есть как сходства, так и различия, как преемственность, так и разрывы этой преемственности. Когда мы используем их, важно помнить о двух вещах: 1) Эта опора на предшественников является критическим и избирательным, и поэтому мы не принимаем все их позиции (мы не являемся бакунистами, малатестовцами, прудонистами и так далее); это относится ко всем ссылкам (авторам, организациям и так далее), упомянутым в тексте; 2) Наш критический и избирательный диалог с различными источниками не означает эклектизм, но тщательную разработку последовательного либертарного подхода, который не только опирается на классиков анархизма, но и соответствует подходам, которые, по нашему мнению, в начале XXI века имеют наибольший потенциал для анализа реальности. (прим. OSL). [Упоминание эклектизма, возможно отсылает к бакунистской (из UNIPA) критике бразильских эспецифистов как «эклектиков»]

Либертарный Материализм/Реализм

В очень общих чертах этот материалистический или реалистический подход утверждает, что материя является синонимом природы (в широком смысле) или совокупности реальности, то есть всего, что существовало и существует во вселенной. Материя/природа/реальность находится в постоянном движении не под воздействием какой-либо внешней силы (например, Бога), а благодаря своей собственной динамике непрерывных действий и реакций[2].

Наука, несмотря на все свои проблемы и ограничения, стала инструментом, позволяющим лучше понять материю. С помощью реалистичного подхода она может попытаться выразить в идеальных терминах (посредством мышления) материальное и реальное развитие жизни. Здесь важно отметить, что любой анализ или теория реальности – не более чем попытка идеального[3] воспроизведения материальной реальности, поэтому вторая всегда должна иметь приоритет над первой. То есть реальность важнее мышления о реальности[4].

Этот либертарный материалистический, либертарный реалистический метод, является одновременно основанным на опыте, интерпретативным и критическим. Он предлагает анализировать прошлое и настоящее явлений или фактов посредством опыта (то есть «*основанный на опыте*»), выявляя влияние переменных и понимая свойства, прямые и косвенные связи между ними (то есть «*интепретативный*»); при этом всегда оставаясь открытым для критики и самокритики, а также для возможных опровержений, вытекающих из анализа (то есть «*критический*»). И, если это возможно, он предлагает, на основе выводов этого анализа, указать, что обязательно или возможно (с точки зрения вероятности) должно произойти[5].

Либертарная Социальная Теория

Применяемый к анализу общества, этот материалистический или реалистический подход лежит в основе либертарной социальной теории. (Социальная) теория представляет собой непротиворечивый и целостный набор научных концептуальных инструментов, которые помогают нам глубоко анализировать реальность и социальные явления. Эта либертарная социальная теория основана на наборе методов и теоретических предположений, установленных историческим анализом общества; таким образом, она предлагает примирить теорию и историю. Несмотря на то, что она разрабатывается в анархистской среде, ее не следует путать с идеологией или

---

[2] Михаил Бакунин, «*Философские Рассуждения о Божественном призраке, о Действительном Мире и о человеке*», «*Бог и Государство*», «*Ответ одного интернационалиста Мадзини*».

[3] То есть в качестве относительно отвлеченной от означаемого предмета идеи. Есть реальность, а есть представление о реальности (прим. пер.)

[4] Михаил Бакунин, «*Философские рассуждения…*», «*Бог и Государство*»; Малатеста, «*Анархизм и Наука*» (компиляция Вернона Ричардса).

[5] Михаил Бакунин, «*Философские рассуждения…*», «*Федерализм, Социализм и Антитеологизм*»; Малатеста, «*Анархизм и Наука*» (компиляция Вернона Ричардса), «*Наука и социальные преобразования*»; По этим вопросам у Бакунина и Малатесты смотреть также: Corrêa, *Liberdade ou Morte* (Свобода или смерть), Корреа «*Эпистемологии, аналитический метод и социальная теория Малатесты*».

доктриной. Она не заменяет то, что было или есть (материальную реальность), тем, что хотелось бы (в идеологическом плане), чтобы было или было бы. И она не претендует на научную нейтральность или беспристрастность (поэтому мы отвергаем марксизм и неопозитивизм, которые придерживаются таких позиций)[6].

В соответствии с нашим материалистическим/реалистическим методом, либертарная социальная теория критически использует науку, стремясь понять то, что было (прошлое) и что есть (настоящее), в аналитической (идеальной) конструкции, которая стремится приблизиться к материальной (реальной) целостности в движении[7]. Мы считаем, что такое приближение возможно и что эта реальность не непроницаема, не непостижима в своей совокупности (целостности), реальность не является лишь результатом или вопросом разных интерпретаций или нарративов (поэтому мы отрицаем субъективизм и постмодернизм, которые придерживаются таких позиций).

Либертарная социальная теория предлагает, особенно когда речь идет о современном обществе, системный или структурный анализ с целью объяснить, как это общество воспроизводится, изменяется и преобразуется. И для этого она указывает на необходимость критического понимания социальных конфликтов и контекста, в котором эти конфликты происходят[8].

Понимание социальных конфликтов требует понимания действующих в нем социальных сил (каковы эти силы, как они взаимодействуют и влияют друг на друга), а также отношений власти/господства, которые являются результатом этого противостояния; требуется также знание того, как эти силы и отношения способствуют формированию, укреплению или изменению общества[9].

Либертарная социальная теория также отмечает необходимость описания социальных конфликтов и их роли в обществе. Когда мы имеем дело с системой/структурой (обществом), фундаментально важно определить, какие конфликты могут быть разрешены с сохранением логики системы (неантагонистические[10] конфликты), а какие могут быть решены только путем изменения логики системы (антагонистические конфликты или антагонизмы). Когда разрешается не антагонистический конфликт, происходит изменение; когда разрешается антагонистический конфликт (противоречие), происходит социальное преобразование[11].

Понимание ситуации, контекста, в котором происходят социальные конфликты, требует усилий по разложению на составные части основных элементов общества или системы (каковы эти части, как они связаны между собой и как влияют друг

---

[6] Малатеста «*Анархизм и Наука*» (компиляция Вернона Ричардса), «*Наука и социальные преобразования*», «*Идеал и Реальность*»; ФАУ, «*Уэрта Гранде!*»; Корреа «*Эпистемологии…*».

[7] Малатеста, «*Анархизм и Наука*» (компиляция Вернона Ричардса); Михаил Бакунин, «*Бог и Государство*».

[8] Эррандонеа, «*Социология Господства*».

[9] Малатеста, «*Анархия*»; Михаил Бакунин, «*Наука и насущное революционное дело*»,

[10] Антагонизм – противоречие, которое может быть решено только радикальным образом, без компромиссов. Противоречия между глобальными интересами работников и работодателей неразрешимы в рамках системы, то есть антагонистичны, однако относительно разрешимы конкретные мелкие проблемы в отношениях между ними. (прим. пер.)

[11] Эррандонеа, «*Социология Господства*»; Corrêa, «*Bandeira Negra*» (Черное знамя).

на друга)[12]. Общество имеет различную глубину и уровни сложности своих форм, социальных отношений и человеческой деятельности. Оно имеет макро-, мезо- и микросоциальные аспекты (от наибольшей к наименьшей сложности), а также структуру, конъюнктуру, человеческие действия, дискурсы/мысли (от наибольшей к наименьшей глубине)[13].

В макросоциальных терминах, учитывая более глубокие структуры и отношения в обществе, можно сказать, что система имеет определенную структуру, которая делится на области или сферы и социальные институты; и что, пока структура сохраняется, на более низком уровне формируются различные конъюнктуры, ситуации. Структура – это сценарий, состоящий из совокупности наиболее глубоких и долгоживущих элементов (областей, институтов и отношений) в обществе; ее изменение, как правило, происходит более медленно. Конъюнктура, или ситуация – это сценарий, состоящий из совокупности краткосрочных событий, которые определяют повседневную социальную жизнь; ее элементы менее глубоки и быстро меняются, и их изменение, как правило, происходит быстрее[14].

Для понимания структурных и конъюнктурных сценариев необходимо выявить социальные силы, которые наиболее глубоко институционализировались[15] и, таким образом, объясняют логику сценария, который можно представить как реку с определенным течением. Следует иметь в виду, что, когда социальные силы действуют в определенном сценарии, такой сценарий не является нейтральным; он имеет свою логику, динамику, которая благоприятствует вмешательству одних сил и затрудняет вмешательство других. Обычно силы, которые поддерживают течение (структурную логику), имеют больше возможностей для влияния и навязывания своей воли, чем те, которые идут против течения[16].

В материалистическом и реалистическом понимании конфликтов и сценариев наш подход утверждает, что часто необходимо отличать факты от идей, конкретные элементы от абстрактных, и отдавать приоритет первым (фактам или конкретным элементам) по отношению ко вторым (идеям или абстрактным элементам)[17]. Так происходит, когда, как мы уже упоминали, мы отдаем приоритет материальной реальности (конкретному факту) перед представлением или интерпретацией этой реальности (абстрактной идеей). Или, когда, например, мы считаем, что социальные классы существуют, независимо от того, понимают ли люди этот факт, имеют ли они или не имеют классовое сознание.

Очевидно, что эта позиция должна учитываться не детерминистично, поскольку, в силу динамики действия-реакции, идеи, представления и знания, по мере их

---

[12] Бакунин, «*Бог и Государство*»; Малатеста «*Анархия*».

[13] Rocha, «*A Interdependência Estrutural das Três Esferas*» (Структурная независимость трех сфер).

[14] Эррандонеа, «*Социология Господства*»; Rocha, «*A Interdependência…*».

[15] То есть силы, которые стали частью устойчивой структуры общества и потому задают «течение» реки. (прим. пер.)

[16] López, «*Poder e Domínio*» (Власть и Господство); Эррандонеа, «*Социология Господства*»; Rocha, «*A Interdependência…*».

[17] Михаил Бакунин, «*Бог и Государство*», «*История Социализма*».

появления и распространения в обществе, могут превращаться в конкретные факты и влиять на социальную реальность на всех уровнях[18].

Это влияет как на анализ социальных конфликтов, так и на сценарий, в котором эти конфликты происходят. И, следовательно, на понимание социальных изменений и преобразований. Исходя из наиболее фактического и конкретного, что существует в обществе, и двигаясь к наиболее идеальному и абстрактному, мы можем сказать, что в этом анализе социальных сил и отношений: структура общества более глубока/влиятельна, чем конъюнктура; структура и конъюнктура являются более глубокими/влиятельными, чем человеческое действие (причем коллективное действие, как правило, более влиятельно, чем индивидуальное); и что человеческое действие является более глубоким/влиятельным, чем мысли или дискурс (причем коллективные мысли и дискурсы, как правило, более влиятельны, чем индивидуальные)[19].

Общество и Социальный Конфликт

В соответствии с этой теоретической конструкцией можно утверждать, что общество представляет собой систему или структуру, состоящую из областей или сфер и институтов; речь идет о совокупном единстве индивидов (которые неотделимы друг от друга, взаимозависимы и немыслимы вне этой совокупности), социальных отношений и уровня общественно-человеческого развития, которые существуют в тесной взаимосвязи в рамках сообщества[20].

Принимая общество в качестве базовой единицы анализа, мы утверждаем, что оно не может быть сведено к простому сложению (сумме) отдельных индивидов (таким образом, мы отрицаем либерализм и методологический индивидуализм, которые поддерживают подобный взгляд)[21]. Даже отходя от детерминизма, мы считаем, что наиболее сложные, комплексные части общества являются наиболее влиятельными. То есть общество обычно оказывает гораздо большее влияние на индивида, чем наоборот, так же как макросоциальные аспекты влияют больше, по сравнению с микросоциальными.

Общество – это система, находящаяся в постоянном движении, которая структурируется на основе динамики действий и реакций, характеризующейся отношениями, влияниями, конфликтами и противоречиями, порождаемыми в самом обществе и самим обществом. Социальный конфликт является фактором, объясняющим это движение (динамизм). Он выражается по-разному, как в мирное, так и в военное время, на локальном или глобальном уровне, противоречиво или нет (поэтому мы отвергаем функционалистские подходы, которые отдают приоритет консенсусу перед конфликтом).

---

[18] Михаил Бакунина, «*Философские рассуждения...*», «*Письмо в брюссельскую газету «Свобода» («La Liberté»)*».

[19] Михаил Бакунин, «*Государственность и Анархия*», «*Федерализм, Социализм и Антитеологизм*».

[20] Михаил Бакунин, «*Интриги господина Утина*»; Малатеста «*Ideologia Anarquista*» (компиляция ФАУ), «*Индивидуализм в Анархизме*».

[21] Малатеста «*Индивидуализм в Анархизме*»; Михаил Бакунин, «*Интриги господина Утина*».

Общество, его составляющие (сферы и институты) и отношения между ними формируются на основе конфликта социальных сил и отношений власти[22]. Его воспроизводство объясняется социализацией[23], которая происходит в сфере труда, семьи, социальной жизни в целом. Изменения и преобразования в обществе объясняются человеческими действиями, но также и конъюнктурными и структурными динамиками[24].

Власть и Господство

Все люди, действующие в одиночку или совместно с другими, обладают определенной способностью осуществлять (возможностью создавать социальную силу), которая, когда она приведена в действие и, таким образом, приобретает реальное или материальное существование, формирует социальную силу (материализация способности осуществлять; энергия, применяемая отдельными лицами, группами или социальными классами в социальных конфликтах для достижения определенных целей)[25].

Социальные силы постоянно противостоят друг другу на всех уровнях общества, формируя отношения власти: временное равновесие этих противостояний возникает, когда одна или несколько сил превосходит(-ят) другую(-ие). Такие отношения способствуют установлению общественных норм и механизмов общественного контроля[26].

Господство – это форма власти[27], характеризующаяся устойчивыми иерархиями, в которых некоторые – отдельные лица, группы, классы – навязывают свою волю другим, принимая решения без их участия (в силу большей или меньшей монополии на принятие решений) по вопросам, касающимся многих или всех, а также пользуясь привилегиями. Оно включает в себя контроль над социальной силой, присвоение плодов труда, отношения приказа и подчинения, насилие, репрессии, отчуждение и так далее, всегда в пользу господствующих и в ущерб подчиненным (поэтому мы не согласны с подходами, которые считают власть и господство синонимами).

Господство может основываться на классе, гендере, расе, национальности и других критериях; когда оно устанавливается на структурном и системном уровне, оно превращается в систему господства[28].

---

[22] Poder (прим. пер.)

[23] через которую люди усваивают и повторяют существующие порядки (прим. пер.)

[24] Малатеста «*Анархистская программа*», «*Идеал и Реальность*», «*Индивидуализм в Анархизме*»; Михаил Бакунин, «*Наука и насущное революционное дело*», «*Государственность и Анархия*», «*Федерализм, Социализм и Антитеологизм*»; Корреа, «*Вклад Малатесты в социальную теорию*».

[25] López, «*Poder e Domínio*» (Власть и Господство).

[26] López, «*Poder e Domínio*»; Михаил Бакунин, «*Наука и насущное революционное дело*», «*Политическая Теология Мадзини и Интернационал*»; Малатеста «*Анархистская программа*».

[27] То есть способ осуществлять свои намерения. (прим. пер.)

[28] López, «*Poder e Domínio*»; Corrêa, «*Poder, Dominação e Autogestão*» (Власть, Господство и Самоуправление); Эррандонеа, «*Социология Господства*».

КОНЦЕПЦИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКО-ГОСУДАРСТВЕННИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Капиталистическо-Государственническая система

Капитализм-государственничество (капиталистическо-государственническая или просто капиталистическая система или общество) – это исторический способ власти/господства[1].

Ее макросоциальная системная структура может быть аналитически разделена на три сферы или области (в дальнейшем мы будем отдавать предпочтение именно этому последнему термину «область»): экономическую, политическую и интеллектуально-нравственную, которые исторически и соответственно выражают капиталистическую экономику, современное государство и крупные учреждения информации и образования. Эти три области (так же как и экономические, политические и интеллектуально-нравственные институты) неразделимы, взаимозависимы и обладают лишь относительной автономией, поскольку являются частью социального целого. То есть капитализм не сводится к капиталистической экономике и неотделим от государства и идей, которые его легитимируют (поэтому мы не согласны с подходами, которые рассматривают капитализм только как экономическую систему/структуру)[2].

Капиталистическо-государственническая система представляет собой структуру, характеризующуюся отношениями господства, устойчивыми и гегемонистскими в своих сферах, институтах и господствующих социальных силах[3]. Она определяется капиталистическо-государственнической (частной или национальной/государственной) собственностью на экономические (производство и распределение), политические (управление, контроль и принуждение) и интеллектуально-нравственные (производство и распространение знаний и убеждений) средства. И имеет структурную/системную логику, основанную на постоянном накоплении экономического, политического и интеллектуально-нравственного (или культурного, в узком смысле) капитала[4].

---

[1] Эррандонеа, «*Социология Господства*»; Михаил Бакунин, «*Государственность и Анархия*»; Малатеста, «*Анархия*»; Nitzan и Bichler, «*Capital as Power*» (Капитал как власть).

[2] Rocha, «*A Interdependência…*»; Корреа, «*Вклад Малатесты…*»; Малатеста, «*Профсоюзное единство*», «*К вопросу о "ревизионизме"*»; Михаил Бакунин, «*Бог и Государство*».

[3] Михаил Бакунина, «*Три лекции, прочитанные рабочим в Валь-де-Сент-Имье*»; Петр Кропоткин, «*Современная Наука и Анархия*»; Малатеста, «*Анархистская программа*»; Эррандонеа, «*Социология Господства*».

[4] Малатеста, «*Анархия*», «*Упадок революционного духа и необходимость сопротивления*»; López, «*Poder e Domínio*» (Власть и Господство); Корреа, «*Вклад Малатесты…*».

Социальное формирование этого общества (макросоциальный сценарий) является результатом классовой борьбы (конфликтов/противоречий между историческими социальными классовыми силами), конъюнктурных и структурных изменений и преобразований[5]. Эта борьба, порожденная классовым господством, влияет на другие конфликты, основанные на других формах господства, и сама подвергается их влиянию.

Господство и социальные Классы

Социальные классы определяются владением экономическими, политическими и интеллектуально-нравственными средствами (поэтому мы не согласны с подходами, которые рассматривают классы исключительно как экономическое понятие)[6]. А борьба между господствующими и угнетенными классами является основным (хотя и не единственным) социальным конфликтом капиталистическо-государственнического общества – его главным противоречием[7].

Важными чертами исторического социального формирования капитализма-государственничества были как восхождение буржуазии и современной бюрократии в качестве господствующих классов, так и развитие городского и сельского пролетариата в качестве угнетенных. Эти новые конкретные социальные классы присоединились к старым, и между ними возникли промежуточные слои[8].

В капиталистическо-государственнической системе движение производства и воспроизводства социальных классов объясняется четырьмя формами господства: эксплуатацией труда (присвоение излишков труда; большинство работает, чтобы обеспечить прибыль и благосостояние меньшинства), физическим принуждением (насилие и репрессии; меньшинство убивает, арестовывает и запугивает большинство), политико-бюрократическим господством (командование и подчинение; меньшинство принимает решения, а большинство следует их решениям) и интеллектуально-нравственное господство (монополия на производство и распространение идей, информации, мировоззрений; легитимизация отношений господства; меньшинство производит и распространяет эти идеи, информацию и мировоззрения, а большинство их «потребляет» и воспроизводит)[9].

Эти четыре формы господства объединяют конкретные социальные классы (латифундистов[10], буржуазию, пролетариат, крестьянство и так далее) в две более широкие

[5] Михаил Бакунин, «*Наука и насущное революционное дело*», «*Три лекции…*», «*Политика Интернационала*»; Эррандонеа, «*Социология Господства*».

[6] Corrêa, «*Anarquismo, Poder, Classe e Transformação Social*» (Анархизм, Власть, Класс и Социальные преобразования); Van der Walt, «*De Volta para o Futuro*» (Назад в Будущее); Бакунин, «*Россия – Революционный вопрос в России и в Польше*», «*Всестороннее образование*»; Малатеста, «*Анархистская программа*».

[7] Михаил Бакунина, «*Наука…*», «*Три лекции…*»; Дело Труда «*Организационная Платформа…*»; Эррандонеа, «*Социология Господства*».

[8] Михаил Бакунин, «*Три лекции…*»; Петр Кропоткин, «*Речи Бунтовщика*».

[9] Михаил Бакунин, «*Россия…*», «*Всестороннее образование*», «*Программа Общества Международной Революции*»; Малатеста, «*Анархия*»; Корреа, «*Вклад Малатесты…*», «*Социальные классы и бюрократия у Бакунина*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*».

[10] В наших реалиях тут подошло бы скорее «рантье». (прим. пер.)

и противоречащие друг другу совокупности: господствующие и угнетенные классы, которые в условиях капитализма-государственничества находятся в постоянном конфликте, борьбе, противоречии[11].

Окружающая среда, национальность, раса-этническая принадлежность и гендер-сексуальность

Приспосабливаясь и воспроизводясь, капитализм-государственничество показал себя как огромный источник разрушения окружающей среды и природных ресурсов[12]. Кроме того, он производит, вбирает в себя и/или изменяет другие формы господства, которые взаимодействуют с классовым господством.

Три из этих форм господства выделяются из-за той роли, которую они играют в структурных отношениях власти и господства в нашем обществе:

1) Национальное господство (колониализм/империализм), при котором правящие классы одной страны господствуют над всеми классами другой;

2) Этническо-расовое господство (расизм), при котором члены (могут быть как правящим классом, так и нет) одной расы-этнической группы господствуют над членами другой;

3) Господство пола и сексуальности (патриархат), при котором один гендер-сексуальность господствует над другим.

Эти три формы господства способствовали и продолжают способствовать установлению капиталистическо-государственнических отношений между социальными классами и, таким образом, самому классовому господству. То есть колониализм/империализм, расизм и патриархат способствовали – и продолжают способствовать – формированию социальных классов. С другой стороны, социальные классы влияли – и продолжают влиять – на все эти формы господства[13].

Аналитически невозможно не проводить различия между правящими и угнетенными классами в центральных и периферийных странах; между белыми, черны-

---

[11] Михаил Бакунин, «*Федерализм, Социализм и Антитеологизм*», «*Письма о Патриотизме*», «*Государственность и Анархия*». О социальных классах в общем (теория, история и современный анализ) смотрите: OASL, «*Formação: Classes Sociais*» (Образовательная программа: Социальные классы).

[12] Букчин, «*Toward an Ecological Society*» (К экологическому обществу); ZACF, «*Class struggle and the environmental crisis*» (Классовая борьба и экологический кризис).

[13] OSL, «*Sistema Capitalista-Estatista, Classe e Outras Formas de Dominação*» (Капиталистическо-государственническая система, классы и другие формы господства); Corrêa, «*Bandeira Negra*» (Черное знамя); Михаил Бакунин, «*Кнуто-Германская Империя и Социальная Революция*», «*Бог и Государство*», «*Политика Интернационала*»; Малатеста, «*Programma e Organizzazione della Associazione Internazionale dei Lavoratori*» (Программа и Организация Международной Ассоциации Трудящихся); Рудольф Роккер, «*Национализм и Культура*»; Реклю, «*De l'esclavage aux États-Unis*» (О рабстве в Соединенных Штатах); Люси Парсонс, «*Freedom, Equality & Solidarity*» (Свобода, Равенство и Солидарность); Gonzáles Prada, «*Nuestros Indios*» (Наши индейцы); Камило Бернери, «*El delirio racista*» (Расистский бред); Sánchez Saornil, «*La cuestión femenina en nuestros medios*» (Женский вопрос в наших кругах); Zhen, «*On the question of women's labor*» (О вопросе женского труда); Bookchin, «*Whither Anarchism? A Reply to Recent Anarchist Critics*» (Куда идет анархизм? Ответ недавним анархистским критикам); Lorenzo Com'boa Ervin, «*Anarchism and the Black Revolution*»; BRRN, «*Переламывая ход событий*»; WSM, «*Queer Opression*» (Угнетение квиров); Fraser, «*Capitalism: A Conversation in Critical Theory*» (Капитализм: беседа о критической теории).

ми, коренными народами, азиатами и латиноамериканцами; между мужчинами и женщинами; между гетеросексуалами и гомосексуалами[14], между цисгендерами и трансгендерами и так далее. В капиталистическо-государственнической системе национальность, раса-этническая принадлежность, гендер-сексуальность порождают конфликты, которые пронизывают социальные классы и, следовательно, значительно определяют их классовые противоречия[15].

С одной стороны, эти конфликты необходимы для понимания угнетенных классов и задач, связанных с вовлечением их в борьбу; с другой стороны, необходимо признать, что они также используются правящими классами для раскола угнетенных классов. Ставя одних трудящихся против других трудящихся, они вызывают разделение и раздробленность, которые являются центральными опорами капиталистическо-государственнического господства[16].

Колониализм/Империализм, Расизм и Патриархат

С исторической и глобальной точки зрения, колониализм/империализм и расизм были и остаются основными факторами экспроприации как ресурсов (природных и человеческих) угнетаемых народов, так и рабочей силы и самой жизни определенных народов, рас и этнических групп, считающихся низшими.

Колониальные завоевания и рабство лежат в основе формирования капитализма; международное разделение труда по-прежнему приносит выгоду странам центра в ущерб странам периферии; общественное разделение труда (основанное на противопоставлении умственного и физического труда, желательного и нежелательного труда) оставляет белым самые высокие позиции в социальной иерархии; люди африканского, индейского, азиатского, латиноамериканского и других происхождений (в зависимости от времени и места) не только занимают худшие рабочие места, но также: используются для снижения стоимости рабочей силы; лишены информации и знаний; управляются сверху, подвергаются судам, арестам и смертной казни из-за своего национального, расового и/или этнического происхождения[17].

В глобальном плане патриархат сыграл важную роль в разделении труда по гендерному признаку, установлении сферы публичной и частной жизни, а также центральной роли нуклеарной семьи, которые были и остаются основополагающими факторами для поддержания условий экономической эксплуатации и политического и интеллектуально-нравственного господства над женщинами, гендерно/сексуально неконформными.

В капиталистическо-государственнической системе мужчины отвечали за работу вне дома, публичные решения и общественно признанные знания; женщины были

[14] Пропаганда ЛГБТ запрещена в РФ.

[15] ZACF, «*Class Struggle, Capitalism & the State*» (Классовая борьба, капитализм и государство), «*Anti-Imperialism & National Liberation*» (Анти-империализм и Национальное освобождение), «*Fighting and Defeating Racism*» (Борьба с расизмом и его преодоление), «*Fighting for women's freedom*» (Борясь за женскую свободу), «*Gay and Lesbian Oppression*» [пропаганда ЛГБТ запрещена в России].

[16] ACG, «*The Politics of Divison*» (Политика разделения); BRRN, «*Переламывая ход событий*»; Bookchin, «*The Left that was: A personal reflection*» (Левые, которые были: личные размышления).

[17] ZACF, «*Anti-Imperialism…*», «*Fighting and Defeating…*».

предназначены для ухода за домом и семьей. Исключение и подчинение женщин в экономическом, политическом и интеллектуально-нравственном плане также лежит в основе формирования этого общества; гендерное разделение труда по-прежнему благоприятствует мужчинам в ущерб женщинам, оставляя первым самые высокие позиции в социальной иерархии; на работе женщины по-прежнему получают меньшую заработную плату и используются для снижения стоимости рабочей силы; ими управляют, они подвергаются насилию и убийствам из-за своего положения женщин.

В этом обществе люди, не соответствующие гендерным и сексуальным нормам, становятся жертвами предрассудков и насилия, будь то в семье, в школе, на работе или в других местах. Это явление насилия является прямым следствием появления современной индивидуальности и значительно подпитывалось государством и медицинской наукой[18].

[18] ZACF, «*Fighting women's freedom*», «*Gay and Lesbian Oppression*» [пропаганда ЛГБТ запрещена в РФ]; Wolf, «*Sexuality and Socialism*» (Сексуальном и социализм).

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ЛИБЕРТАРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

OSL выступает, в рамках программы-максимум и общей стратегии, за социальную революцию, либертарный социализм или коммунизм и построение самоуправляющейся народной власти.

Социально-Революционные Преобразования

Мы выступаем за социальную революцию, которая положит конец капиталистическо-государственнической системе и всем формам господства. Она является одним из возможных итогов классовой борьбы, кульминационным моментом процесса построения народной власти и знаменует начало структурного преобразования общества.

Эта революция разрушает основы капитализма, государства и крупных учреждений информации и образования; она положит конец социальным классам, собственности (частной и государственной) на экономические, политические и интеллектуально-нравственные средства, империализму, расизму, патриархату. Тем самым она открывает возможности для перестройки общества и, таким образом, для установления либертарного социализма[1].

То есть речь не идет о политической революции, которая заменяет руководителей государства и/или национализирует экономическую собственность (поэтому мы отрицаем марксизм-ленинизм и опыт «реального социализма» как пути к освобождению трудящихся). Речь также не идет об изменениях, которые имеют лишь ситуативное значение, и тем более об ультраограниченных («молекулярные революции», «автономные зоны» и тому подобное), чьи единичные акции и замкнутые дискурсы не оказывают широкого, влиятельного и постоянного воздействия на социальную реальность[2].

Социальная революция происходит, когда в противостоянии между социальной силой угнетенных классов и правящих классов классовая борьба достигает предела и первая (сила угнетенных классов) берет верх над второй (сила правящих классов); таким образом, укрепляется отношение власти первого ко второму[3].

---

[1] Михаил Бакунин, «*Государственность и Анархия*», «*Мадзини и Социализм, Послание моим итальянским друзьям*»; Петр Кропоткин, «*Речи бунтовщика*»; Малатеста «*Анархистская программа*», «*Programma e Organizzazione…*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*».

[2] Михаил Бакунин, «*Государственность и Анархия*»; Vasco, «*Concerção Anarquista do Sindicalismo*» (Анархистская концепция синдикализма); Fabbri, «*Dittatura e Rivoluzione*» (Диктатура и Революция); Букчин, «*Социальный Анархизм или Анархизм образа жизни*».

[3] Corrêa, «*Anarquismo, Poder…*».

Речь также не идет о мимолетном восстании, о краткосрочном боевом конфликте, который решает все важные социальные вопросы. Социальная революция является результатом длительного процесса, который может ускориться в определенных ситуациях и в контексте некоторых случаев борьбы, но который требует интенсивной работы и времени. Это длительный процесс, который преобразует общество и одновременно преобразует людей, которые в нем участвуют. Она не происходит в результате простого развития ситуативных или структурных противоречий, но требует большой организации и предварительной подготовки, конкретных человеческих действий, которые глубоко и надолго укореняются во всех сферах общества[4].

От этого укоренения будут зависеть результаты революции. Невозможно поверить, что ряд действий или некоторые конъюнктурные события выведут угнетенные классы на улицы и что, даже подвергаясь жесткой экономической, политической и интеллектуально-нравственной структуре, они легко преобразятся и начнут продвигать революционные и самоуправленческие идеи. Революция и ее развитие зависят от укоренения политической культуры, а также революционной практики и практики самоуправления. Это ставит вопрос о необходимости повседневных практик борьбы и боевых столкновений, которые включают в себя низовую демократию, прямое действие и классовую независимость.

Поскольку революция – это не только дело рук анархистов, те, кто поддерживают эти идеи, должны быть полностью вовлечены в борьбу, чтобы способствовать и гарантировать их социалистический и либертарный исход. Необходимо будет противостоять не только прямым врагам [например, фашисты], но и различным противникам [другие революционное силы], как это было во время Украинской революции, Испанской революции и других революционных событий, в которых анархисты играли важную роль[5].

Безусловно, революция будет сопровождаться насилием и ожесточенной борьбой (как в периоды восстаний). Мы понимаем это как ответ на общество (капитализма-государственничества), основанное на повседневном насилии, осуществляемом правящими классами и их учреждениями. Социальные классы и собственность являются истинным насилием; революция противостоит этому насилию, борясь с социальными положениями, а не обязательно с людьми[6].

Мы понимаем, что между социальной революцией и укреплением либертарного социализма или коммунизма, безусловно, будет переходный период, в котором потребуется проект защиты революции. Однако речь идет не о государственном социализме. Революция должна немедленно уничтожить капиталистические и государственные институты; необходимые промежуточные меры должны учитывать

---

[4] Малатеста, «*Организация*»; Петр Кропоткин «*1 Мая 1891 года*»; Fabbri, «*Dittatura e Rivoluzione*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»; Van der Walt, «*Revolução Mundial*» (Мировая Революция).

[5] Михаил Бакунин, «*Письмо к Мораго*»; Малатеста, «*Размышляя о революции*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*»; Петр Аршинов, «*История махновского движения*»; Роккер, «*The Tragedy of Spain*» (Трагедия Испании).

[6] Михаил Бакунин, «*Бернские медведи и Санкт-Петербургский медведь*», «*Усыпители*»; Петр Кропоткин, «*Записки Революционера*»; Малатеста, «*Насилие и революция*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; FAU, «*COPEI*»; Guillén, «*Teoria Anarquista da Guerra*» (компиляция, Анархистская теория Войны); Luta Libertária, «*Socialismo Libertário*» (Либертарный Социализм).

стратегическую последовательность (средства, ведущие к определенным целям) и, следовательно, должны быть либертарными и самоуправленческими, гарантируя продвижение к либертарному социализму[7].

Невозможно достичь экономического, политического и социального самоуправления путем огосударствления или национализации собственности, тейлоризма и милитаризации труда, диктатуры государственной бюрократии. Поэтому мы отвергаем марксистский проект «диктатуры пролетариата», потому что, прежде всего, это будет не диктатура пролетариата, а диктатура бюрократии над рабочими, в авторитарном и непоследовательном проекте перехода, который не ведет к концу капитализма и государства[8]. Средства, принятые в переходный период, должны подготовить общество к достижению поставленных целей.

Либертарный Социализм

По нашему мнению, нет необходимости подробно определять, какую форму должно принять будущее общество. Однако мы также считаем ошибочными те позиции, которые отказываются обсуждать эту тему, как будто установление конечных целей не является необходимым для разработки адекватных стратегий и тактик.

Наша стратегическая концепция исходит из того, что цель определяет стратегии (более обширные, структурные и фиксированные), а стратегии – тактики (более ограниченные, ситуативные и гибкие), поэтому иметь примерное представление о том, «куда мы хотим прийти», является основополагающим для формулирования «как мы будем двигаться от того места, где мы находимся, к тому месту, куда мы хотим прийти». Это означает поддержание согласованности между средствами и целями. Цели не оправдывают средства; на самом деле, именно выбранные средства позволяют или не позволяют продвигаться к целям[9].

Нашей конечной целью является либертарный социализм, который также является формой общества, способом или системой власти, но в отличие от других (таких как капиталистическо-государственническая система) не имеет в своей основе отношений господства. Поэтому мы отрицаем представление о социализме как переходном пути, который через государство строит коммунистическое общество без государства. Мы отказываемся выбирать между равенством и свободой, социализмом/коммунизмом и демократией/самоуправлением/федерализмом; наша концепция будущего общества объединяет все эти элементы; это общество, одновременно,

[7] Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»,

[8] Малатеста, «*Письмо Эррико Малатесты о большевистской диктатуре*»; Fabbri, «*Dittatura e Rivoluzione*»; Роккер, «*Der Bankerott des russischen Staatskommunismus*» (Банкротство русского государственного коммунизма, также есть названия «Советы, преданные большевиками» – «*Os Sovietes Traídos Pelos Bolcheviques*»).

[9] OSL, «*Teoria da Estratégia*» (Теория Стратегии); ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*»; Малатеста, «*Небольшая теория*», «*Социализм и Анархия*»; Мечосо, «*Стратегия Эспецифизма*»; RL, «*O Partido Libertário*»; Guillén, «*Teoria Anarquista da Guerra*».

эгалитарное, либертарное, социалистическое/коммунистическое, демократическое, самоуправленческое и федералистское[10].

Прежде всего, мы считаем, что общество является частью природы, и поэтому отвергаем утилитаристские взгляды, согласно которым единственной функцией окружающей среды является служение человечеству. Мы хотим экологического общества, которое одновременно способствует сохранению окружающей среды и благополучию человека. Это, очевидно, требует либертарных решений для экологического использования и управления биоразнообразием[11].

В социальном плане три вышеупомянутые сферы (экономическая, политическая и интеллектуально-нравственная) должны быть полностью перестроены с целью устранения классов, собственности и господства (классового, национального, расоэтнического, гендерно-сексуального).

Поскольку все люди в этом обществе будут трудящимися, а собственность на экономические, политические и интеллектуально-нравственные средства будет полностью обобществлена (коллективизирована, предоставлена в распоряжение всего общества), больше не будет капитализма, государства и его учреждений информации и образования. В либертарном социализме больше не будет капиталистической и докапиталистической эксплуатации труда, физического принуждения и политико-бюрократического господства государства, капиталистическо-государственнического интеллектуально-нравственного господства. Это общество также покончит с империализмом, колониализмом, национализмом, расизмом и патриархатом; национальные, расовые, этнические или гендерные предрассудки, сексизм и дискриминация будут постоянно пресекаться.

Господство будет заменено самоуправлением во всем обществе, что требует обеспечения всеобщего участия в процессах принятия решений, будь то экономических, политических или интеллектуально-нравственных, пропорционально степени затронутости. Самоуправление не требует, чтобы все люди участвовали во всех возможных делах, но требует участия в тех, которые их затрагивают. Некоторые вопросы могут требовать международного или национального участия; другие – регионального участия, участия сектора, предприятия или завода, района; или даже групп, коллективов или отдельных лиц[12].

В целом, собрания и ассоциации работников, организованные по месту работы и/или проживания, будут отвечать за экономическое, политическое и интеллектуально-нравственное управление обществом. Участие в этих советах и ассоциациях будет добровольным и будет основываться на самодисциплине. Решения будут приниматься на собраниях, снизу вверх, и, при необходимости, будут координироваться с помощью федеративных механизмов: рядовые члены избирают делегатов для такой

[10] Михаил Бакунин, «*Федерализм, Социализм и Антитеологизм*»; Гильом, «*Мысли о Социальной Организации*»; Петр Кропоткин, «*Хлеб и Воля*»; Малатеста, «*Programma e Organizzazione…*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; RL, «*Por Que uma Sociedade Libertária?*» (Почему либертарное общество?).

[11] Bookchin, «*Toward an Ecological Society*» (К экологическому обществу), «*Ecology of Freedom*» (Экология свободы); Purchase, «*Anarchism and Environmental Survival*» (Анархизм и экологическое сосуществование).

[12] Corrêa, «*Bandeira Negra*»; Van der Walt, «*Revolução Mundial*».

координации с более широкими инстанциями, донося до них решения рядовых членов и обеспечивая их выполнение; делегаты контролируются рядовыми членами, их функции являются ротационными, а их полномочия (мандат) могут быть отозваны. Таким образом, будет возможно координировать местные, региональные, национальные и даже международные решения.

Самоуправление и федерализм позволят организовать общество на основе рабочих мест и мест проживания, города и сельской местности, и предотвратят как централизацию, так и атомизацию; они сохранят относительную автономию частей и в то же время обеспечат единство. Таким образом, будет предотвращен централизм (иерархические решения, принимаемые сверху вниз) и автономизм (локальные решения, которые не согласованы между собой)[13].

В экономической сфере будет осуществляться коллективизация машин, оборудования, инструментов, технологий, объектов (зданий, складов, офисов), источников энергии, средств транспорта, сырья (минерального, растительного, животного) и земли. Экономика (сельское хозяйство, промышленность, услуги) будет стремиться удовлетворить потребности населения; советы и ассоциации по производству и потреблению будут решать, куда направлять инвестиции (или силы) и излишки. Работа будет равнозначной для всех, сочетая интеллектуальную и физическую деятельность с политическим участием; она будет обязательной для всех людей, способных работать. Дети, пожилые люди, больные, пострадавшие в результате несчастных случаев и нетрудоспособные будут содержаться обществом[14].

В политической сфере государство будет заменено формой народного самоуправления. Институты общественного регулирования и контроля также будут обобществлены, и трудящиеся через свои собрания и ассоциации будут принимать решения, контролировать их выполнение и разрешать конфликты. Они будут принимать решения и выполнять все, что касается общественных услуг, предоставляя всему обществу образование, здравоохранение, базовые санитарные услуги, транспорт, жилье, безопасность, услуги по уборке, водоснабжение, электроснабжение, газоснабжение и так далее.

Эта новая система будет способствовать социальному равенству и коллективной свободе. Все члены общества будут находиться в равных и свободных отношениях, с упразднением права собственности, классов и господства; с повсеместным обобществлением и самоуправлением; с возможностью полного развития способностей. Такое общество также будет способствовать, в рамках этих самоуправляющихся структур, разнообразию и индивидуальным свободам (свобода слова, собраний, ас-

---

[13] Михаил Бакунин, «*Государственность и Анархия*», «*Братьям Альянса в Испании*»; Гильом, «*Мысли о Социальной Организации*»; Малатеста, «*Социальный Республиканизм и Анархизм (сходства и различия)*»; Петр Кропоткин, «*Хлеб и Воля*», «*Поля, Фабрики и Мастерские*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; ФАКБ, «*Платформа анархо-коммунистов Болгарии 1945 года*»; Besnard, «*Le Monde nouveau*» (Новый Мир); Proudhon, «*Du Principe fédérative*» (О федеративном принципе); Dolgoff, «*The Relevance of Anarchism to Modern Society*» (Актуальность анархизма для современного общества); Berthier, «*Do Federalismo*» (О федерализме); López, «*Poder e Domínio*»; Luta Libertária, «*Socialismo Libertário*»; Albert, «*PARECON*» (Экономика участия).

[14] Михаил Бакунин, «*Программа Общества Международной Революции*»; Гильом, «*Мысли о Социальной Организации*»; Малатеста, «*Мы и мадзинисты*»; Vasco, «*Conсepção…*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*», «*Организационная Платформа (вопросы и ответы)*»; ФАКБ «*Платформа…*».

социаций, труда, вероисповедания, передвижения, сексуальности, образа жизни, внешнего вида и так далее); будет стремиться к развитию способностей каждого и всех. В конце концов, по нашему взгляду, индивидуальная свобода осуществляется только в коллективной свободе; человек может быть индивидуально свободным только тогда, когда свободен коллектив (поэтому мы отрицаем индивидуалистическое либеральное понятие свободы). Юридические и военные институты также будут пользоваться самоуправлением; их конечной целью будет обеспечение суверенитета территории, самоопределения народов, общей безопасности и, в особенности, всеобщего самоуправления. Они будут отвечать интересам трудящихся масс, разрешая споры, конфликты и преступления[15].

В интеллектуально-нравственной сфере учреждения информации и образования также будут обобществлены; они будут постоянно продвигать культуру самоуправления, либертарную этику, основанную на определенных ценностях, которые являются основой либертарного проекта: *индивидуальная и коллективная свобода* в смысле полного развития способностей, возможностей и критического мышления индивидуума и коллектива, вне рамок господства; *равенство в экономическом, политическом и социальном плане*, продвигаемое посредством самоуправления, федерализма и включающее вопросы национальности, гендерно-сексуальной идентичности и раса-этнической принадлежности; *солидарность и взаимная помощь*, поддержание братских отношений и отношений сотрудничества между людьми, а не индивидуализма и конкуренции; *постоянное поддержание счастья, мотивации и воли*. Образование будет общественным и всесторонним, с упором на интеллектуальное (научные знания), техническое (интеллектуальный и физический труд) и физическое (здоровье и благополучие) развитие. Средства массовой информации будут продвигать разнообразие и критическое мышление, информируя, обсуждая, развлекая[16].

Будет активно и постоянно поощряться солидарное, кооперативное, мирное и равноправное сосуществование между нациями, народами и этническими группами; между белыми, чернокожими и коренными народами; между мужчинами и женщинами; между представителями различных сексуальных идентичностей (чье самовыражение будет гарантировано свободой личности).

---

[15] Михаил Бакунин, «*Программа Общества Международной Революции*», «*Политика Интернационала*»; Малатеста, «*Анархия*»; Vasco, «*Conсepção…*»; Пуэнте, «*Вольный Коммунизм*»; Passos, «*Federalismo e Centralismo*»; Флорес Магон «*Политическая свобода*»; Друзья Дуррути, «*К Новой Революции*».

[16] Михаил Бакунин, «*Программа Общества Международной Революции*», «*Всестороннее Образование*»; Малатеста, «*Ошибки и средства их исправления*»; Besnard, «*L'Éthique du syndicalisme*» (Этика синдикализма); Дело Труда, «*Организационная Проблема и Идея Синтеза*»; Син Чхэхо «*Декларация Корейской Революции*»; Франсиско Феррер-и-Гуардия, «*Современная школа*» (IX. Обновление школы); Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»; RL, «*O Partido Libertário*».

ПРОЕКТ САМОУПРАВЛЯЮЩЕЙСЯ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ

У нас есть проект самоуправляющейся народной власти, который можно считать основным аспектом нашей общей стратегии преобразований. Ее построение начинается еще в условиях капитализма-государственничества и укрепляется в ходе борьбы, поскольку она организует и усиливает социальную силу угнетенных классов; воплощение в реальность этой власти происходит только после социальной революции, когда будет установлен и гарантирован либертарный социализм, а господствующие классы будут наконец побеждены.

Поэтому построение этой народной власти – задача, которую необходимо начать решать уже сейчас, преобразовав способность угнетенных классов к действию в социальную силу, то есть преобразования потенциала городского и сельского пролетариата, крестьянства, традиционных народов и маргинализованных (угнетенных классов современной Бразилии) в действие, в реальность борьбы, в действительное вмешательство в игру сил общества[1]. Для нас наиболее подходящим пространством для этого процесса являются народные движения (массовые организации, профсоюзы, социальные движения).

Важно учитывать, что подавляющее большинство представителей угнетенных классов не организованы и не вовлечены в общественную деятельность (и, следовательно, не создают социальную силу); и что меньшинство, которое также в большинстве своем продвигает позиции, которые, если и не укрепляют систему капиталистическо-государственнического господства (например, движения новой правой или желтых псевдопрофсоюзов), то в перспективе могут лишь привести к небольшим изменениям в пользу трудящихся масс (реформизм, социал-демократия и так далее)[2].

Таким образом, в построении этой народной власти есть два центральных аспекта. Во-первых, крайне важно организовать и вовлечь, насколько это возможно, пролетариат, крестьянство и другие угнетенные классы в народные движения, с тем чтобы они начали действительно вмешиваться в социальную реальность. Во-вторых, необходимо вложить силы в стратегическое и программное направление этих массовых организаций, профсоюзов и социальных движений. Этот аспект не менее важен, потому что нет смысла быть организованным и вовлеченным, если не знаешь, куда

[1] Михаил Бакунин, «*Наука и насущное революционное дело*», «*Политика Интернационала*»; Дело Труда «*Организационная Платформа…*»; FAU, «*A Organização Política é o Decisivo*» (Политическая организация – это решающее, компиляция Филиппе Корреа); López, «*Poder e Domínio*»; Мечосо, «*Стратегия Эспецифизма*»; Luta Libertária, «*Socialismo Libertário*» Corrêa, «*Anarquismo, Poder…*»; OASL, «*Formação…*».

[2] Corrêa, «*Bandeira Negra*»; FARJ/OASL/RL/COMPA, «*Combater o Avanço Fascista e a Conciliação de Classes*» (Бороться с наступлением фашизма и классовым примирением); Малатеста, «*Организация*», «*Синдикализм: анархистская критика*»; ФАКБ «*Платформа…*»; FAU, «*COPEI*».

идти, если выбранные средства не соответствуют поставленным целям или не продвигают их в этом направлении. Отсюда и важность разработки средств и целей с должной стратегической последовательностью, и обеспечения того, чтобы первые продвигались в направлении вторых (поэтому мы отрицаем *реал-политик*, который поддерживает тот абсолютный прагматизм «все средства хороши» в политической деятельности, который не только нарушает стратегическую последовательность, но и ставит под угрозу принципы людей, занимающихся политической деятельностью).

Капитализм-государственничество постоянно порождает множество социальных проблем, которые в первую очередь сказываются на трудящихся. Народные движения (профсоюзы, социальные движения и так далее) – это организации людей и/или структур, имеющих общие интересы, цель которых – бороться с одной или несколькими из этих социальных проблем или даже продвигать определенные требования/лозунги в обществе.

Эти движения могут быть связаны с экологическими или социальными требованиями; они могут быть сосредоточены на вопросах, которые более непосредственно вытекают из классового конфликта (труд, земля, жилье, общественные услуги, репрессии, образование), или на вопросах, возникающих из национального господства (борьба за национальное освобождение, антиимпериализм), этническо-расового господства (антирасистские движения) и гендерного угнетения (женские/феминистские движения, ЛГБТ+[3])[4].

Наша роль, как анархистов и трудящихся, состоит в том, чтобы создавать, участвовать, укреплять и влиять на стратегическое и программное направление народных движений. Очевидно, что все это должно делаться в соответствии со стратегической перспективой. Мы не должны создавать или участвовать в любых движениях, поскольку некоторые из них предлагают лучшие перспективы для нашего проекта, чем другие. Участвуя в этих движениях, мы обязаны непосредственно и активно способствовать тому, чтобы они стали рычагами этого проекта народной власти. Это означает продвижение ряда характеристик и способов ведения борьбы, исторический корень которого находится в революционном синдикализме, от которого мы исходим, внося необходимые дополнения и обновления[5].

---

[3] Пропаганда ЛГБТ запрещена в России.

[4] Михаил Бакунин, «*Протест Альянса*», «*Двойная забастовка в Женеве*», «*Письмо к Мораго*»; Малатеста, «*Анархистская программа*», «*Programma e Organizzazione…*», «*Размышляя о революции*», «Em Torno de Nossa Organização»; Махно, «*Наша Организация*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»; FAU, «*Sindicato y Tendencia*» (Профсоюзы и тенденция, в *Cartas de FAU*); OSL, «*Definindo o Poder Popular*» (Определяя Народную Власть); Luta Libertária, «*Socialismo Libertário*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*», «*Carta de Princípios*» (Хартия Принципов).

[5] Михаил Бакунин, «*Программа Интернационального Братства*», «*Письмо к Мораго*», «*Братьям Альянса…*»; Малатеста, «*Организация*», «*О «нашем<» Анархизме*»; Дюнуа, «*Доклад "Анархизм и Организация"*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; ФАКБ, «*Платформа…*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»; FAU, «*A Organização Política Anarquista*» (Анархистская политическая организация, компиляция Филиппе Корреа), «*Sindicato y Tendencia*»; Мечосо, «*Стратегия Эспецифизма*»; RL, «*O Partido Libertário*», «*A Política das Frentes e a Função da Organização Anarquista*» (Политика фронтов и функционирование анархистской организации); Luta Libertária, «*Socialismo Libertário*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*». Революционный синдикализм появился не во французской Всеобщей Конфедерацией Труда, основанной в 1895 году, а Международной Ассоциацией Трудящихся (МАТ, 1864-

Основной характеристикой народных движений является их массовый характер или, по крайней мере, способность превращаться в массовые организации. Профсоюзы и социальные движения должны быть широкими и сильными, не ограничиваясь конкретной идеологией или доктриной (поэтому мы отвергаем идею об анархистских профсоюзах или анархистских студенческих движениях и так далее). Мы считаем, что все трудящиеся, страдающие от социальных проблем, с которыми сталкивается то или иное движение, и готовые организоваться и участвовать в борьбе, должны иметь возможность это сделать.

Еще одной фундаментальной характеристикой является то, что эти движения имеют классовую основу (они состоят из трудящихся) и классовую перспективу (они активно продвигают классовую борьбу), независимо от социальных проблем, с которыми они намерены бороться, и от своих непосредственных требований. Необходимо бороться внутри движения со всеми людьми, которые продвигают интересы господствующих классов, даже если они страдают или заявляют, что страдают от других форм угнетения. В то же время необходимо противостоять людям, которые защищают альянсы и/или примирение с классовыми врагами, будь то буржуазия, государственная бюрократия, авторитеты гегемонистских религий, крупные предприниматели в сфере культуры или высокопоставленные менеджеры (господствующие классы современной Бразилии)[6].

Кроме того, мы считаем, что профсоюзы и социальные движения должны вести свою борьбу в боевом духе, независимо от классов и посредством прямого действия.

Отстаивать боевой дух означает, что движения должны посвятить себя этому противостоянию и постоянной борьбе, проявляя должную твердость. Они должны добиваться своих требований путем навязывания своей социальной силы (поэтому мы отрицаем благотворительность, посредничество предпринимателей, политиков, НПО и так далее), используя различные методы борьбы, которые могут включать или не включать насилие.

Стоит помнить, что как пацифизм и примиренчество, так и насилие, оторванное от масс (инсуррекционализм/фокизм), имеют серьезные ограничения. Что радикализация должна сопровождаться готовностью масс и педагогическими уроками, извлеченными из самих социальных конфликтов и народной борьбы. И что, если «боевой дух» на словах не сопровождается действиями, направленными на создание и усиление социальной силы угнетенных классов, она имеет очень малое или почти никакое значение.

Поддерживать классовую независимость означает, что движения должны сохранять свою автономию от компаний, институтов и агентов, продвигающих интересы

1877); Бакунин был одним из ее крупнейших теоретиков. Смотрите, например: Бакунин, «*Политика Интернационала*», «*Протест Альянса*», «*Двойная забастовка в Женеве*». (оригинальное примечание).

[6] Михаил Бакунин, «*Политика Интернационал*», «*Статья против Маркса*», «*Письмо Бакунина к Мораго*», «*Двойная Забастовка в Женеве*»; Швицгебель, «*Международное Товарищество Рабочих*»; Малатеста, «*Анархистская Программа*», «*Programma e Organizzazione…*», «*Размышляя о революции*»; Дюнуа, «*Доклад "Анархизм и Организация"*»; Vasco, «*Concepção…*»; Пеллутье, «*Анархизм и рабочие профсоюзы*»; Besnard, «*Les Syndicats ouvriers et la Révolution Sociale*»; Luta Libertária, «*Socialismo Libertário*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*»; ZACF, «*Trade Unions and Revolution*»; OASL, «*Formação…*».

правящих классов и/или различные формы господства, включая те, которые ответственны за социальные проблемы, с которыми сталкиваются сами движения.

Сюда входят авангардистские партии и/или партии, участвующие в выборах, которые видят в профсоюзах и социальных движениях лишь свою марионетку для укрепления своих авторитарных и оппортунистических проектов власти. В конце концов, освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся. Тем не менее, эту независимость нельзя путать с изоляцией и сектантством.

Требовать прямого действия означает, что движения должны иметь в качестве главных акторов своих собственных трудящихся, продвигая формы политики не только вне государственных каналов и институтов, но даже против государства. Прямые действия могут поддержать борьбу против работодателей/компаний, а также против бюрократии/государства; завоевания, полученные в результате борьбы, всегда приветствуются.

Даже признавая, что во многих случаях государство может быть более восприимчивым к требованиям народа (особенно когда оно, хотя и частично, следует принципам буржуазной демократии), чем компании (которые в подавляющем большинстве случаев являются настоящими частными диктатурами), мы не считаем государство легитимной ареной для политики освобождения трудящихся. Так же как мы не считаем возможным продвигать трудящихся на руководящие должности или делать их работодателями для борьбы с капитализмом, мы не считаем целесообразным избирать политиков для борьбы с государством. Мы являемся антикапиталистами и антигосударственниками; поэтому наш долг – бороться с бюрократизацией профсоюзов и социальных движений, а также с внутренней бюрократией этих движений[7].

Также важнейшим элементом этих движений должно быть постоянное поощрение самоуправления и федерализма, противодействие проявлениям господства, которые могут (воспроизводиться) внутри них. Это означает защиту низовой демократии, коллективных решений, а также делегирования полномочий с контролем со стороны низов, ротацией и отзывом. Полное участие в организации и борьбе народных движений вносит решающий вклад в формирование революционных субъектов, которые необходимы в любом подлинном проекте социальных преобразований.

Кроме того, нам кажется важным начать строить будущее в настоящем и таким образом предвосхитить будущее общество, которое мы хотим видеть в нашей собственной борьбе. Для этого необходимо бороться с лидерами, оторванными от масс, иерархическими процессами принятия решений и капиталистическо-государственническим *modus operandi* (привычным образом действия), который часто воспроизводится внутри движений. Напомним, что господство не является средством или путем к самоуправлению[8].

---

[7] Михаил Бакунин, «*Политика Интернационала*», «*Протест Альянса*», «*Двойная Забастовка в Женеве*»; Петр Кропоткин, «*Письмо в Voice of Labour*», «*Почтение памяти чикагских мучеников*», «*Профсоюзное движение и Парламентаризм*»; Малатеста, «*Анархистская Программа*», «*Programma e Organizzazione…*»; Vasco, «*Concepção…*»; Пеллутье, «*Анархизм…*»; Besnard, «*Les Syndicats…*»; Pouget, «*L'action directe*», «*La Confédération Générale du Travail*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»; FAU, «*COPEI*»; RL, «*O Partido Libertário*»; Luta Libertária, «*Socialismo Libertário*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*»; ZACF, «*Trade Unions and Revolution*».

[8] Михаил Бакунин, «*Политика Интернационала*», «*Братьям Альянса…*»; Петр Кропоткин, «*Почтение…*», «*Профсоюзное движение и Парламентаризм*»; Малатеста, «*Анархистская Программа*», «*Programma*

В конце концов, фундаментально важно сформировать внутри таких движений и, особенно, между ними стратегическое направление на социальные преобразования. Это требует отказа от реформизма, коллективного эгоизма, но требует продвижения вперед, ставя революцию трудящихся масс в качестве цели борьбы. Однако отказ от реформизма (реформы как конечная цель) и отстаивание революционной позиции не означает отказ от борьбы за немедленные реформы[9] или достижения.

Эта борьба (за немедленные реформы и достижения) позволяют расширять движения в сторону большей массовости; в случае победы они облегчают жизнь угнетенных классов. Но независимо от того, побеждают они или терпят поражение, эта борьба оказывает педагогическое воздействие на участвующих в них активистов, что имеет решающее значение для радикализации трудящихся. Чем ближе мы к проекту, который защищаем, тем больше шансов у профсоюзов и социальных движений превратить свою немедленную борьбу в революционную гимнастику, которая укрепляет этот проект народной власти и, таким образом, приближает революцию и либертарный социализм. С этой точки зрения, борьба за реформы может быть путем к борьбе революционной[10].

Огромным вызовом для этой революционной борьбы является построение подлинного единства между многочисленными народными движениями. Это может быть сделано только с помощью классовой перспективы, поскольку только социальный класс позволяет преодолеть разобщение и объединить интересы и движения угнетенных классов. Продвижение этого единства и борьба с идеями, ведущими к разобщению, имеют центральное значение для широкой борьбы, которая по-настоящему антагонистична системе капиталистическо-государственнического господства[11].

Однако эта классовое единство не может быть ложным или искусственно сконструированным, а также не может воспроизводить в своей среде формы господства, которые являются структурными для капитализма-государственничества и служащими его функционированию: в частности, те, которые основаны на националь-

---

e Organizzazione…»; Vasco, «*Concepção…*»; Пеллутье, «*Анархизм…*»; Besnard, «*Les Syndicats…*»; Pouget, «*L'action directe*», «*La Confédération…*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»; FAU, «*COPEI*»; RL, «*O Partido Libertário*»; Luta Libertária, «*Socialismo Libertário*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*»; ZACF, «*Trade Unions and Revolution*».

[9] То есть улучшения, которые не обязательно осуществляются путем государственных реформ по милости государства. (прим. пер.)

[10] Михаил Бакунин, «*Политика Интернационала*»; Малатеста, «*Анархизм и реформы*», «*"Чем хуже, тем лучше"*», «*Анархистская Программа*», «*Синдикализм и анархизм*» (Umanità Nova); Vasco, «*Concepção…*»; Ba Jin, «*O Anarquismo e a Questão da Prática*» (Анархизм и вопрос практики); Sakae, «*Social Idealism*» (Социальный Идеализм); Meltzer, «*Anarchism: Arguments for and against*» (Анархизм: аргументы за и против); Dolgoff, «*The Relevance…*»; FAU, «*COPEI*», «*Sindicato y Tendencia*»; Price, «*Revolutionary Class-Struggle Anarchism*» (Революционный классовый анархизм).

[11] Михаил Бакунин, «*Политика Интернационала*», «*Протест Альянса*», «*Социализм и Мадзини. Послание…*», «*Письмо к Мораго*»; Малатеста, «*Programma e Organizzazione…*»; Петр Кропоткин, «*Почтение…*», «*Русская Революция и Анархизм (доклады)*»; Vasco, «*Concepção…*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; ФАКБ, «*Платформа…*»; Besnard, «*Les Syndicats…*»; De Jong, «*A Concepção Libertária da Transformação Social Revolucionária*» (Либертарная концепция революционных социальных преобразований); Эррандонеа, «*Социология Господства*»; Van der Walt, «*Revolução Mundial*»; ZACF, «*Class Struggle, Capitalism…*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*».

ности, раса-этнической принадлежности и гендерно-сексуальной идентичности. На протяжении всей своей борьбы очень важно, чтобы профсоюзы и социальные движения занимали позицию борьбы с империализмом/колониализмом, расизмом, этнической дискриминацией, патриархатом и предрассудками в отношении гендерно неконмфорных[12].

В частности, в случае участия в национально-освободительных, антирасистских, феминистских и квир[13] движениях, необходимо придерживаться классовой, интернационалистской и революционной линии. Именно в этих движениях (и в более широком обсуждении этих вопросов) прогрессивный либерализм и постмодернизм распространили свои позиции, увеличивая разобщенность угнетенных классов и придавая новую легитимность капитализму-государственничеству[14].

В плане борьбы с этими различными формами господства наш проект самоуправленческой народной власти зиждется на четырех столпах. Во-первых, это классовая борьба, которая должна быть одновременно интернационалистской, революционной, антиимпериалистической, антирасистской и антипатриархальной или феминистской. Во-вторых, антиимпериализм, антирасизм и антипатриархат или феминизм, которые должны быть одновременно классовыми, революционными и интернационалистскими. В-третьих, разрыв с разобщенностью и постоянное продвижение единства угнетенных классов. В-четвертых, стратегическое понимание, основанное на нашем представлении о классовой борьбе, о том, кто наши настоящие враги: правящие классы (а не трудящиеся империалистических стран, белые, мужчины, гетеросексуалы и так далее).

По этой же причине мы отвергаем различные формы идентитаризма, эту идеализацию определенной социальной идентичности, истоки которой лежат в бесчисленных социальных различиях (например: бразилец/бразильянка, женщина, гей, трансгендер[15], чернокожий/чернокожая, коренной житель, бедняк, рабочий/рабочая и так далее), которая эссенциализируется (люди с идентичностью X обладают эссенциальными характеристиками Y, например: женщины имеют неагрессивную сущность, мужчины имеют сущность насильника и так далее) и которая сводит структурные вопросы к проблемам между группами или даже отдельными лицами (например: расизм – это только проблема людей, которые открыто проявляют свои расовые предрассудки).

Мы отстаиваем единство (классовое, в классовой борьбе) в разнообразии (национальном, расовом, гендерном, в борьбе со всеми формами господства). И, как мы уже сказали, считаем, что различные формы господства должны анализироваться в рамках более широкой исторической и структурной картины, также как и борьба с ними. Наконец, мы выступаем против исключительного стремления к признанию и репре-

---

[12] Пропаганда ЛГБТ запрещена в России.

[13] Пропаганда ЛГБТ запрещена в России.

[14] ACG, «*The Politics…*»; BRRN, «*Переламывая ход событий*»; Rowe, «*The Politics of Voice*»; ZACF, «*Class Struggle, Capitalism…*», «*Anti-Imperialism…*», «*Fighting and Defeating…*», «*Fighting women's freedom*», «*Gay and Lesbian Oppression*» [пропаганда ЛГБТ запрещена в РФ]; Van der Walt, «*Revolução Mundial*», «*Entrevista KDVS*»; FAU, «*COPEI*»; Bookchin, «*The Left that was…*»; Fraser, «*Capitalism…*».

[15] Пропаганда ЛГБТ запрещена в России.

зентации идентичностей, поскольку они являются инструментами прогрессивного либерализма[16].

[16] Источники такие же, что в сноске выше.

РОЛЬ АНАРХИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В этих стратегических и программных концепциях анархистская политическая организация играет центральную роль. Она представляет собой ассоциацию или объединение трудящихся, приверженных анархизму, которая преследует определенные цели, коллективно формулирует и продвигает средства для их достижения. В нашем случае конечной целью, которую мы отстаиваем, является либертарный социализм; а средства, которые мы формулируем и продвигаем, определены в нашей концепции самоуправленческой народной власти. Чуть позже мы более подробно рассмотрим нашу концепцию анархистской организации[1].

Сейчас же мы обсудим только роль или функцию этой организации в данном процессе (построение самоуправляющейся народной власти, революционные социальные преобразования и установление либертарного социализма), более непосредственно связанным с рассматриваемыми здесь стратегическими и программными положениями.

В истории анархистская организация и ее роль были представлены с помощью различных метафор. Она была представлена как катализатор, поскольку ускоряет процессы, не расходуя себя и не изменяясь навсегда. Она была представлена как небольшой двигатель, поскольку усиливает энергию, позволяет транспортным средствам или судам увеличить скорость на определенном участке пути. Она была представлена как закваска, поскольку воздействует на массу, заставляя ее значительно расти[2].

В некоторой степени эти метафоры помогают объяснить роль анархистской организации. Она воздействует на трудящиеся массы (угнетенные классы), поднимая на борьбу, организуя и вовлекая их в народные движения, усиливая и ускоряя преобразование их способности к осуществлению в социальную силу. Но она также воздействует на народные движения (профсоюзы и социальные движения), споря с другими силами и с самими движениями об их стратегическом и программном направлении.

Таким образом, политическая организация также способствует усилению и ускорению процесса освобождения угнетенных классов (построение самоуправляющейся народной власти и либертарного социализма). Поскольку она не растворяется в этой деятельности, анархистская организация становится незаменимым инструментом

---

[1] Михаил Бакунин, «*Программа Интернационального Братства*»; Малатеста, «*Организация*»; Махно, «*Наша Организация*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; Fabbri, «*Organizzazione Anarchica*»; FAU, «*A Organização Política Anarquista*» (компиляция Филиппе Корреа); Мечосо, «*Стратегия Эспецифизма*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*».

[2] ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*»; Vasco, «*Concepção…*»; FAU, «*A Organização Política Anarquista*» (компиляция Филиппе Корреа); Мечосо, «*Стратегия Эспецифизма*».

как для подготовки и укрепления социальной революции, так и для установления либертарного социализма[3].

Необходимость анархистской организации оправдывается несколькими причинами. Прежде всего, для усиления силы действий анархистов. Когда мы одиноки, мы очень уязвимы, и социальная сила, которую мы способны использовать, практически ничтожна. И даже будучи частью народных движений, мы мало способны эффективно бороться за направление этих движений, особенно когда нам приходится сталкиваться с другими коллективными силами. То есть, в соответствии с принципом коллективной силы (когда организация умножает индивидуальные силы и всегда значительно превосходит простую сумму этих сил), анархистская организация умножает социальную силу анархистов для их вмешательства в реальность; она значительно увеличивает шансы их предложений и идей стать преобладающими в социальных конфликтах, в классовой борьбе[4].

Но это еще не все. Профсоюзы и народные движения, в силу своего характера (широкие массовые организации, сформированные вокруг конкретных социальных вопросов и ориентированные в основном на достижение немедленных завоеваний), сталкиваются с трудностями и определенными ограничениями в построении самоуправляющейся народной власти в том смысле, который мы его отстаиваем (поэтому мы не согласны с другими политическими течениями, которые считают, что массовые организации достаточны для освободительных преобразований, как в случае с анархо-синдикалистами, ассамблеалистами, коммунитаристами и так далее).

Народные движения не идут спонтанно к построению той народной власти, которую мы предлагаем, и тем более к либертарному социализму. Мы считаем необходимым наличие анархистской силы, способной влиять на направление этих движений и отношения между ними, чтобы эта стратегия стала осуществимой. Эта анархистская сила должна будет сталкиваться с некоторыми чертами этих движений (стихийное появление и исчезновение, приливы и отливы борьбы, споры между различными политическими силами, очень неоднородные внутренние позиции, узкогрупповой эгоизм, реформизм и так далее). А также организованно бороться с противниками[5] и врагами самих движений, которые имеют другие проекты власти.

Однако речь здесь не идет о защите авангардистской точки зрения, согласно которой профсоюзы и социальные движения не способны к социальным преобразованиям. И что только авангардная партия может наделить эти движения сознанием и способностью к преобразованиям, и что сама партия должна возглавить революционный процесс, понимаемый как завоевание государства (поэтому мы отрицаем

---

[3] Михаил Бакунин, «*Программа Интернационального Братства*», «*Письмо к Мораго*», «*Братьям Альянса…*»; Малатеста, «*Организация*», «*О «нашем» Анархизме*»; Дюнуа, «*Доклад "Анархизм и Организация"*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; ФАКБ, «*Платформа…*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»; FAU, «*A Organização Política Anarquista*» (компиляция Филиппе Корреа); Мечосо, «*Стратегия Эспецифизма*»; RL, «*O Partido Libertário*», «*A Política…*»; Luta Libertária, «*Socialismo Libertário*»; ФАРЖ «*Социальный Анархизм и Организация*».

[4] Михаил Бакунин, «*Наука…*», «*Двойная Забастовка в Женеве*», «*Социализм и Мадзини. Послание…*»; Малатеста, «*Организация*», там же «*III*»; Дюнуа, «*Доклад "Анархизм и Организация"*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*»; Прудон, «*Что такое собственность?*».

[5] Другие силы внутри или рядом с движениями. Например, марксисты, электоралисты и так далее.

идеи марксизма-ленинизма, которые поддерживают подобное). По нашему мнению, профсоюзы и социальные движения (трудящиеся и угнетенные массы в целом) обладают этой способностью к преобразованиям, но по ряду причин (их структура, гегемонистские политические силы и так далее) не могут претворить ее в реальность[6].

Анархистская организация способствует изменению этой ситуации, усиливая и ускоряя процесс повышения осознанности, и обсуждает программно-стратегическое направление, уделяя особое внимание объединению угнетенных классов. В контексте приливов и отливов движений и борьбы она накапливает опыт и обеспечивает преемственность, стремясь к большей стабильности и постоянству. Это позволяет измерить социальную силу анархистов, оценить ситуацию и принять наиболее адекватное решение о том, как действовать, что может означать продвижение вперед или отступление, выбор того или иного способа действий.

Анархистская организация способствует социальной революции, главную роль в которой играют массы (а не партия), которая одновременно разрушает капитализм, государство и его легитимирующие институты и формирует власть масс в обществе (классовая революция, которая упраздняет государство, а не партийная революция, которая завоевывает государство).

Это отличие от авангардизма также проявляется в том, как мы понимаем отношения между анархистами (политическая организация) и народными движениями (массовые организации). Мы считаем, что отношения между этими двумя уровнями (политическим и социальным) являются взаимодополняющими и взаимозависимыми: анархистская организация и народные движения дополняют друг друга и зависят друг от друга. Мы не верим, что наш политический проект может продвигаться вперед, если анархистская организация будет изолирована от масс, или если массовые организации будут существовать без анархистской организации.

Мы также считаем, что эти отношения должны основываться на принципах самоуправления (быть антиавторитарными, неиерархическими). То есть мы отрицаем, что политическая организация должна подчинять или использовать профсоюзы и социальные движения, использовать их в качестве марионеток или средств для продвижения самой партии. Мы отрицаем, что должна существовать иерархия между партией (где находятся сознательные, революционные люди, которые знают, «что делать») и массами (где находятся несознательные люди, ограниченные своими сиюминутными интересами, которые не знают, что делать). Мы отрицаем, что следует или можно подчинять низы движений экономически, политически или интеллектуально (финансовая зависимость, некритичное повиновение, угрозы или физическое принуждение, препятствия для образования, обучения и так далее).

Анархистская организация борется против отношений господства в профсоюзах и социальных движениях. Она постоянно продвигает самоуправление, выступая в

---

[6] Михаил Бакунин, «*Программа Интернационального Братства*», «*Письмо к Мораго*», «*Братьям Альянса…*»; Малатеста, «*Организация*», «*О «нашем» Анархизме*»; Дюнуа, «*Доклад "Анархизм и Организация"*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; ФАКБ, «*Платформа…*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»; FAU, «*A Organização Política Anarquista*» (компиляция Филиппе Корреа), «*Sindicato y Tendencia*»; Мечосо, «*Стратегия Эспецифизма*»; RL, «*O Partido Libertário*», «*A Política…*»; Luta Libertária, «*Socialismo Libertário*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*».

качестве союзника для социальных движений, чтобы выполнять упомянутую роль катализатора, двигателя или закваски, всегда в интересах угнетенных классов. Эти интересы хорошо представлены в нашем политическом проекте, который, прежде всего, является проектом классовым, а не только партийным.

Тем не менее, должно быть ясно, что, отвергая авангардизм, мы также отвергаем взгляды, которые приравнивают организацию и структуру к иерархии и господству – что, как ни странно, сближает авангардистов с антиорганизаторами и автономистами. Мы также отвергаем культ низов или «хвостизм» (то есть следовать любым взглядам низов этих движений, даже если они противоречат нашему проекту). Мы стремимся разработать анархистскую политическую линию вмешательства в борьбу трудящихся масс, чтобы стать ориентиром в этом процессе.

Мы стремимся к равноправным отношениям между анархистской организацией и народными движениями, в рамках которых происходил бы взаимный обмен опытом и знаниями, и чтобы посредством антиавторитарного/самоуправленческого влияния мы могли продвигать нашу программу, поощряя самоуправленческие и федералистские формы организации и борьбы (противостоя различным формам господства и угнетения, которые могут воспроизводиться) и начиная строительство будущего в настоящем[7].

[7] Михаил Бакунин, «*Программа Интернационального Братства*», «*Письмо к Мораго*», «*Братьям Альянса…*»; Малатеста, «*Организация*», «*О «нашем» Анархизме*»; Дюнуа, «*Доклад "Анархизм и Организация"*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; ФАКБ «*Платформа…*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»; FAU, «*A Organização Política Anarquista*» (компиляция Филиппе Корреа), «*Sindicato y Tendencia*»; Мечосо, «*Стратегия Эспецифизма*»; RL, «*O Partido Libertário*», «*A Política…*»; Luta Libertária, «*Socialismo Libertário*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*».

КОНЦЕПЦИЯ АНАРХИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Мы отстаиваем организационный дуализм (одновременную организацию, как анархистов, в политической организации, так и как трудящихся, в народных движениях). Что касается анархистской организации, мы отстаиваем ее однородные и программно-ориентированные формы, как в исторических течениях платформизма и эспецифизма (поэтому мы отрицаем концепцию Синтеза, который противостоит этим позициям)[1]. Таким образом, мы являемся организацией, практикующей организационный дуализм; платформистской и эспецифистской организацией.

Мы уже рассмотрели роль или функцию этой организации и ее отношения с массовыми организациями (народными движениями). Теперь мы представим наше видение анархистской организации и ее организационные основы.

Мы отстаиваем концепцию политической/специфически анархистской организации как организации кадров, активного меньшинства (таким образом, мы отличаемся от массовых организаций и партий); мы определяем себя как партию (которая не участвует в выборах и не стремится к захвату государственной власти), объединяющую активистов вокруг политической линии (принципов) и стратегическо-тактической линии (программы).

Наша организация выражает, формулирует, организует и координирует идеологические или доктринальные позиции (анархистские) части угнетенных классов, которые присутствуют среди рабочих и трудящихся уже практически 150 лет. Хотя мы и не претендуем на то, чтобы быть единственной и «самой правильной» организацией, представляющей интересы и проект освобождения трудящихся масс, мы подчеркиваем – как и не могло быть иначе – что считаем наши предложения наиболее подходящими для политической практики, которая продвигает интересы и освобождение угнетенных классов[2].

---

[1] Михаил Бакунин, «*Письмо к Мораго*», «*Братьям Альянса…*»; Малатеста, «*Организация*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*», «*Организационная проблема и идея синтеза*»; FAU, «*A Organização Política Anarquista*» (компиляция Филиппе Корреа); Мечосо, «*Стратегия Эспецифизма*».

[2] Михаил Бакунин, «*Тайные Статуты Альянса*», «*Программа Интернационального Братства*», «*Письмо к Мораго*», «*Братьям Альянса…*»; Lehning, «*Bakunin's Conceptions of Revolutionary Organisations and Their Role: A Study of His 'Secret Societies'*»; Малатеста, «*Организация*», «*Подготовка восстания и подрывные партии*»; Дюнуа, «*Доклад "Анархизм и Организация"*»; Oiticica, «*Críticas e Proposições Organizacionistas*»; Дело Труда «*Организационная Платформа…*»; ФАКБ, «*Платформа…*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»; FAU, «*A Organização Política Anarquista*» (компиляция Филиппе Корреа), «*Что такое идеология?*», «*Уэрта Гранде!*»; Мечосо, «*Стратегия Эспецифизма*»; RL, «*O Partido Libertário*», «*A Política…*»; Luta Libertária, «*Socialismo Libertário*»; ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*».

В плане организационных принципов мы придерживаемся следующих принципов: самоуправление и федерализм; теоретическое и идеологическое единство; стратегическое и тактическое единство; коллективная ответственность[3].

Мы представляем анархистскую организацию как самоуправляемую (демократическую, с широким участием, без иерархии и отношений господства), в которой решения принимаются ее низовыми органами (ядрами, ячейками) и координируются на местном, региональном и национальном уровнях с помощью федеративных механизмов (делегатов, контролирующихся снизу, ротационных и подлежащих отзыву), а также с помощью совещательных и исполнительных органов.

Для такого функционирования на основе самоуправления мы используем логику концентрических кругов, которая одновременно обеспечивает согласованность прав и обязанностей, сохранение опыта, обновление и рост кадров. Это связано с тем, что анархистская организация должна быть достаточно закрытой, чтобы иметь подготовленных, ответственных и политически согласных между собой активистов, но в то же время достаточно открытой, чтобы приближать и принимать новых членов. Метод принятия решений, который мы используем, – это достижение консенсуса, а если это невозможно, то голосование, при котором побеждает большинство или проценты, органически определенные для каждого вопроса[4].

Мы отстаиваем теоретическое и идеологическое единство, то есть единую позицию в отношении четкой политической линии, которая должна поддерживаться всеми активистами и которая устанавливается коллективно с помощью упомянутого метода принятия решений. Эта политическая линия состоит из теоретической линии (понимание реальности на основе нашего метода и нашей социальной теории) и идеологической линии (понимание анархистской идеологии и ее применения). Различные или даже противоречивые позиции могут свободно выражаться в организации, но с момента установления этой политической линии все активисты публично должны ее придерживаться. Очевидно, что эта линия может быть изменена в соответствии с позицией активистов и организационными нормами.

Мы также требуем стратегического и тактического единства, то есть программно-ориентированного единства действий, которое устанавливает общий набор целей и путей для коллективной деятельности. Оно также коллективно отстаивается всеми активистами и коллективно выстраивается. Это программное единство выражается в стратегической и тактической линии и оформляется в программе. Точно так же могут быть разные позиции, и линия (цели и средства) может быть изменена, но пока принято коллективное решение, все активисты его поддерживают и реализуют на практике. Самое главное – всегда грести в одном направлении.

Мы также отстаиваем коллективную ответственность, то есть личную преданность делу и самодисциплину, при которой каждый активист несет ответственность за свои

---

[3] Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*».

[4] Михаил Бакунин, «*Тайные статуты Альянса*», «*Программа Интернационального Братства*», «*Письмо к Мораго*»; Малатеста, «*Организация*», «*Действие и Дисциплина*»; Махно, «*О революционной самодисциплине*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*», «*Организационная Платформа (вопросы и ответы)*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»; FAU, «*A Organização Política Anarquista*» (компиляция Филиппе Корреа); ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*», «*Reflexões sobre o Comprometimento, a Responsabilidade e a Autodisciplina*».

задачи, участвует в организационных органах, всегда в соответствии с правилами поведения, политической линией и стратегическо-тактической линией организации. Но ответственность активистов не является индивидуальной, а коллективной. Каждый активист несет ответственность перед анархистской организацией, а она, в свою очередь, несет ответственность за действия каждого активиста[5].

Анархистская организация выполняет множество повседневных и постоянных задач. Она производит, обновляет и модифицирует анализы прошлого и настоящего, проводя исторические и теоретические исследования структуры общества и конкретной ситуации. Она устанавливает свои конечные цели и общую стратегию; формулирует, обновляет и изменяет свою краткосрочную стратегию и тактику; формализует эти элементы в программе на данный период.

Организация также координирует и содействует социальной работе активистов (создание и участие в народных движениях) и постоянно стремится к социальному внедрению (реальному влиянию на эти движения с целью построения проекта самоуправляющейся народной власти). Она пропагандирует свои идеологические (анархизм), стратегические и тактические концепции, всегда адаптируя форму и содержание своей информационной работы в соответствии со своими целями.

Анархистская организация также способствует политическому образованию своих кадров, готовя новых членов и способствуя формированию организационной зрелости и единства. Она поддерживает политические и социальные отношения: с другими анархистскими объединениями; с людьми, группами и организациями других политических течений; с массовыми движениями и другими организациями в обществе. Она управляет своими людскими и финансовыми ресурсами[6].

---

[5] Михаил Бакунин, «*Письмо к Мораго*», «*Программа Интернационального Братства*», «*Тайные Статуты Альянса*»; Малатеста, «*Организация*», «*Действие и Дисциплина*»; Oiticica, «*Críticas…*»; Дело Труда, «*Организационная Платформа…*»; Фонтени, «*Манифест Либертарного Коммунизма*»; Мечосо, «*Стратегия Эспецифизма*»; RL, «*O Partido Libertário*».

[6] ФАРЖ, «*Социальный Анархизм и Организация*».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В этом документе мы изложили наши принципы и общую стратегию, концепции, которые лежат в основе нашего организационного проекта. Мы приглашаем всех заинтересованных людей и активистов посетить наш сайт, чтобы ознакомиться с другими документами, углубить теоретические дискуссии, узнать о нашей практической работе и даже принять участие в организационном процессе!

Этика, ответственность, свобода!
Бороться, создавать, народная власть!
За продвижение организованного анархизма в Бразилии!

Либертарная Социалистическая Организация (OSL)

Июль 2023.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Либертарно-Социалистическая Организация (OSL)
Наши принципы и общая стратегия
Июль 2023.

https://socialismolibertario.net/nossos-principios-e-estrategia-geral/

ru.anarchistlibraries.net